

Тертан Кирсанов

Вьетнамские каникулы или Записки дауншифтера

**SURF
BOARDS**
→
RENTAL
WELCOME!

東
莞
城
局
開
巧
屬
地
總
發

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Герман Кирсанов

**Вьетнамские каникулы,
или Записки дауншифтера**

«Автор»

2019

Кирсанов Г. И.

Вьетнамские каникулы, или Записки дауншифтера /
Г. И. Кирсанов — «Автор», 2019

Почти любовный роман о том, как руководитель крупной компании, оставшись без денег, жены и любовницы, уезжает во Вьетнам, где начинает жизнь с нуля. Работая гидом, барменом, директором русского ресторана в стране так и не построенного социализма, герой попадает в разнообразные, не всегда весёлые истории. Содержит нецензурную брань.

© Кирсанов Г. И., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1. Вао nhiêu?	6
Глава 2. «Золотая жемчужина»	7
Глава 3. Болезнь любви	9
Глава 4. Саша	13
Глава 5. «Cherchez la femme»	15
Глава 6. Близость	18
Глава 7. Внезапные неприятности	23
Глава 8. Влиятельный человек	28
Глава 9. Удар в спину	33
Глава 10. «Я буду жаловаться Берлускони!»	35
Глава 11. Блаженный плач	41
Глава 12. Партнеры по бизнесу	44
Глава 13. Последняя встреча	49
Глава 14. Малайзия	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Герман Кирсанов

Вьетнамские каникулы, или Записки дауншифтера

В произведении все имена вымышлены, любые совпадения с реальными людьми и событиями случайны.

Глава 1. Bao nhiêu?

«Finish Mister!» – послышалось откуда-то сверху. Голова разламывалась, ожидая очередную порцию алкоголя. Осмотрелся по сторонам. Тусклый розовый свет. Маленькая комната для массажа с грязным низким потолком, в которой еле умещалась кровать. Из-за перегородки, словно чья-то голова, торчала половина кондиционера, который был задействован сразу на две комнатухи. Массажистка сидела на краю кровати и напевала песенку на родном мяукающем языке. Взглянул на часы. Три часа дня. «Что-то сегодня рановато я начал терять связь с реальным миром!». Нашупал под кроватью бутылку, в которой осталось немного спасительной влаги. Допил одним присестом, чтоб хоть как-то погасить головную боль. Вьетнамка перекривила милое, почти кукольное лицо, представляя, что твориться внутри меня.

– Бань ёу? – спросил я по-вьетнамски.

– Мот чам нгин! – выдохнула из себя азиатская красотка с глазами, как у Бемби.

Я сделал над собой усилие и поднялся. Достал из сумки сто тысяч донгов и кинул на кровать.

– And tips, – продолжила она, перейдя на английский.

Я, молча, добавил еще двадцать тысяч. Массажистка, оттопырив пухлую нижнюю губу, изобразила недовольную гримасу, показывая всем видом, что эта сумма ее никак не устраивает.

Денег я дал «выше крыши», потому как массаж в этом месте стоил восемьдесят тысяч, а если учесть, что, скорее всего меня вообще не массировали, то ее вымогательства были откровенной наглостью. После того, как я почти на карачках, заполз в это заведение с бутылкой в руке и через минуту заснул, вряд ли, кто-то мучился, чтоб вдохнуть в меня жизнь.

– Хоть бы поспать дали изверги, все равно клиентов нет! – возмутился я зачем-то по-русски, – за эти деньги можно было вообще снять номер на сутки!

– I don't understand you, tips please, – не унималась вьетнамка.

– Поверь мне, деньги портят людей! – продолжал я на родном языке и, не смотря на протесты труженицы массажного фронта, натянув шорты, качаясь, вышел вон.

Подойдя к мотику, стоявшему возле салона поймал себя на мысли, что не помню, как приехал в «массажницу». А ведь до этого я был на берегу в баре. Как я вообще ехал по дороге? Ведь можно было не только убиться, но и кого-нибудь сбить. Осмотрев колёса и не найдя на них крови, частично успокоился. Прежде чем двинуться в путь, опять напрягся. Почти три недели я пил. Связь с действительностью еще не была утрачена, но многие мыслительные процессы давались с трудом. Достав из глубин пропитанного алкоголем сознания, остаток здравого смысла, задумался. Жизнь «подшофе» вечно продолжаться не могла. Рано или поздно с этим нужно было заканчивать.

А ведь еще пять лет назад я был успешным бизнесменом, носил дорогие костюмы и ездил на престижной машине. Что случилось? Почему теперь я ищу успокоения в поганом вьетнамском «бардаке» в обнимку с бутылкой? Любовь! Всею виной любовь!

Глава 2. «Золотая жемчужина»

Встретились мы случайно летом 2002 года. Мне было тридцать пять. Дела опять пошли в гору. Появились деньги и время. После посещения Франции и Испании, собрался в Италию, страну, манившую с детства. Решил не экономить и направился в самое большое турагентство нашего города.

Солнечным июньским утром, мой автомобиль подкатил к зданию бывшей городской студии кинохроники. На сером унылом фоне барельефов сочетающих в себе смесь античности и соцреализма расположилась вывеска: «Золотая жемчужина». Чуть ниже весел плакато-лозунг: «Вкладывайте деньги в воспоминания!».

Недолго любуясь преимуществом поколений, шагнул к входной двери. Звякнул колокольчик. Внутри оказалось достаточно большое для турагентства помещение, которое пестрило сувенирами, привезенными со всего мира. Девушки, продающие незабываемые впечатления, занимались утренним макияжем и были явно удивлены столь раннему посетителю. Я бодро и громко сообщил, что мне нужно срочно вложить немного денег в воспоминания. Явно не разделяя моего радужного настроения, милая, но совершенно невеселая девушка пригласила меня за свой стол. Пока мне монотонно сообщали о красотах Рима и Флоренции, я шарил взглядом по сторонам и наткнулся на холодный, безразличный взгляд одной из работниц, сидевшей неподалеку. Она повернулась за какими-то бумагами и на секунду взглянула на меня. Я успел рассмотреть только неопишуемой красоты глаза, хотя, как позже выяснилось, у нее было много других достоинств. Но глаза! Какие это были глаза? Серо-голубые. Порочные и целомудренные одновременно. Те, что сразу вызывают ступор, восхищение и слепое поклонение. Причем, чтоб подчеркнуть их цвет, хозяйка красила ресницы темно-синей тушью.

Моя личность никак ее не заинтересовала, и она продолжила заниматься своими делами. Возможно, если бы на моем месте был новый кулер для воды, она потратила больше времени, рассматривая его.

Я настолько был ошарашен этим взглядом, что далее мои действия «не шли ни в какие ворота». Почти мгновенно я поглупел до первобытно-быдличего состояния. Логика и здравый смысл, спешно покинули голову, оставив мозг один на один с накатившим безумием.

Подписав договор, я демонстративно, по-киношному, достал из внутреннего кармана пиджака пачку столларовых купюр и, обратившись к хозяйке голубых очей, спросил:

– Девушка, не хотите со мной в Италию?

Надо заметить, что в этот момент, передо мной на столе лежали два загранпаспорта, один из которых был моей жены!

Работницы «Золотой жемчужины», привыкшие к подобным спектаклям, не проявили интереса к моей выходке, потому что видимо, знали, что будет в конце. Обладательница серо-голубого «зеркала души», повернула ко мне голову. Складывалось впечатление, что я был тысяча третьим, кто делал ей подобное предложение. С дежурно-театральной улыбкой она произнесла:

– Меня мама за границу не пускает.

В мгновение ока, вернулась логика и рассудок, притащив с собой остатки здравого смысла. Кровь прилила к голове, руки вспотели! Я понял насколько глупо и нелепо выгляжу. На что я надеялся? Что при виде пачки долларов она согласится и тут же побежит паковать чемоданы?

Потоптавшись на месте, я почти бодро произнес: «Видно не судьба! Все ясно и понятно. Да, да! Маму надо слушать! Мамы они такие!». Стараясь не смотреть окружающим в глаза, я быстро направился к выходу.

Несмотря на небольшой рост и невзрачную внешность, у меня всегда было много женщин. К моменту моей встречи с незнакомкой из «жемчужины», помимо жены, у меня было несколько женщин «под ружьем». В то время мой моральный облик не был образцом для подражания. Не понимая, куда ведет эта дорога, я грешил направо и налево. Всё двигалось спокойно и неторопливо. Меня развлекали новые знакомства и утомляли старые связи. Раз в полгода происходила ротация кадров. Любовницы хотели долгосрочных, скрепленных печатью отношений. Я врал, что еще не созрел. Плача и обвиняя меня во всех смертных грехах, женщины уходили из моей жизни. На их место приходили новые жертвы моего эгоизма, ожидавшие счастья и марша Мендельсона. Увы, но через полгода, а то и раньше, звучал траурный марш Шопена. И так продолжалось с завидным постоянством. Но потихоньку, примитивные отношения, замешанные на инстинкте размножения, мне начинали надоедать. Я, все чаще и чаще, ловил себя на мысли, что хочу любви. Хотелось чувств, которые захватывают целиком, а не только ниже пояса. Хотелось сходить с ума, совершать необдуманные поступки. Хотелось опять, как в юности заболеть любовью.

Глава 3. Болезнь любви

Прошел месяц. Мысли о красотке из турагентства не покидали. Выдержав небольшую паузу после возвращения из Италии, я решил навестить в «Золотую жемчужину».

Видя меня с улыбкой и бутылкой граппы, работницы «жемчужины» обрадовались. Любому турагентству приятно лицезреть своих клиентов после поездки на позитиве. Хуже когда в дверях появляются мрачные люди, по которым сразу видно, что им чего-то не досталось за пределами нашей родины.

Высказывая свою благодарность девушке, которая меня отправляла, я постарался рассмотреть голубоглазую злюку.

В этот раз, помимо роскошных глаз я увидел, правильные черты лица, тонкую шею, длинные густые каштановые волосы. Невольно поймал себя на мысли, о её сходстве с молодой Кларидией Кардинале. Когда она встала из-за стола и прошла по офису, моему взору открылись длинные ноги и значительная грудь.

Прошлый раз на ней был какой-то балахон, да и смотрел я только в глаза, но в этот раз приталенная блузка, расстегнутая чуть больше чем надо, направляла взгляд на соблазнительную ложбинку, подчеркивающую внушительный бюст. Фигура ее была не совершенна, но высокий рост все компенсировал. Признаюсь, меня всегда тянуло к высоким женщинам. Что-то в них есть магическое.

Надо заметить, что эта девушка даже при «беглом осмотре», сильно отличалась, от тех с кем я общался. Гордая осанка, циничный взгляд. Во всем чувствовалась независимость от обстоятельств и мужского пола. Несмотря на то, что она держалась строго, в ней было столько порочности, как мне казалось, столько внутренней необузданной страсти.

Непонятная сила волоком тащила меня к ней. Я не понимал, не отдавал себе отчет, какой опасности начинал подвергать себя!

Пошел обратный отчет! Еще можно было убежать, чтоб спасти свой покой и сон! Но увы, греховная страсть была сильнее! О, Афродита, Богиня Любви: «идущие на смерть приветствуют тебя!».

В конце своего визита, раздавая работницам «жемчужины» свои визитки, я как бы случайно затеял разговор с возмутительницей моего душевного равновесия.

– Если Вам что-нибудь понадобится в области транспорта, обращайтесь. Все сделаем по высшему разряду, – сказал я как можно тверже, стараясь скрыть свое учащенное сердцебиение и внезапно образовавшуюся сухость в ротовой полости.

После идиотской выходки: «девушка поехали со мной в Италию», мне хотелось реабилитироваться, но пока все получалось достаточно коряво.

В этот раз она чуть дольше посмотрела меня своим странным, колючим взглядом и без особого энтузиазма взяла визитку. Выдержав небольшую паузу, добавила:

– Возможно, скоро, мне ваша помощь понадобится.

– Как вас зовут? – вежливо поинтересовался я.

– Алена, – спокойно ответила она, но через секунду, вернувшись к строгому и неприступному образу, добавила, – Алена Владимировна.

– Очень приятно, Георгий Иванович! – произнес я и зачем-то мотнул головой, как это делали аристократы позапрошлого века, знакомясь с барышнями. «Хорошо хоть каблуками не щелкнул» – весело подумал я, и быстро направился к выходу, забыв попрощаться с работницами турпредприятия.

В голове бурлило и шумело. «Процесс пошел!». Радости не было предела. Между нами начался пусть слабенький, но диалог.

Я почувствовал, как при мысли об этой девушке кровь закипает. Хотелось петь и совершать подвиги в ее честь! Какие-то старые, забытые биохимические процессы запустились в моем организме.

С этого дня в голове поселилась мысль о том, что это моя женщина, которую я ждал всю свою жизнь.

«Я должен, я просто обязан ее добиться!». Оставалось самая малость – определится, как это сделать?

В то время, я занимал кресло генерального директора крупной транспортной компании. Работа была, безусловно, нервная и жил я в состоянии перманентного стресса.

С завидным постоянством, автобусы вверенного мне предприятия, попадали в переделки, и моя задача была решать возникающие проблемы. Но вся беспокойная жизнь компенсировалась хорошей зарплатой.

Как только появились деньги, я купил квартиру побольше и машину получше. Чтоб обеспечить себе «запасной аэродром» вложил в строительный бизнес. На этом разумные траты закончились. Я начал жить для себя.

После визита в «жемчужину», работа и другие представительницы прекрасного пола отошли на второй план. Голову занимали только мысли о тактике наступательных действий. В голове вертелись сотни вариантов. Как можно произвести впечатление на такую неприступную крепость? Но для начала, нужно было набраться терпения. Нельзя торопиться и ускорять процесс ухаживаний за такой «красотой». Судя по всему предложений попить кофе у нее было больше чем достаточно. Тут нужна была тонкая игра и долгая осада.

Еще раз, перебрав в голове несколько вариантов, я остановил свой выбор на букете цветов. Розами уж точно ничего не испортишь. Теперь, как их преподнести? Очень хотелось чего-нибудь драматического, киношного, сражающего на повал. Вспомнилась сцена из «9 ½ недель», когда главной героине доставляли цветы в офис. Но где найти такого фактурного курьера? «Следующий раз найду чудика в наушниках» – подумал я, и отправил в офис «жемчужины» своего молодого зама с букетом, состоящим из пятидесяти одной розы.

Ввиду отсутствия клиентов, продавщицы заморского релакса бездельничали, и «хором», обратили внимание на подъехавшую к офису дорогую машину, из которой вышел молодой парень с роскошным букетом.

– Вот бы этот красавчик шел ко мне! – простонала одна из работниц.

Звякнул колокольчик на входной двери.

– Алену Владимировну я могу увидеть? – отчеканил зам.

Офис замер.

– Это я, – сказала Алена.

– Это Вам Георгий Иванович просил передать.

Видя недоумение работников туристического бизнеса, зам сбивчиво уточнил:

– Вы его в Италию отправляли, он вам давал визитку.

– Ну, вообще-то не я, а Настя, – оправдалась Алена перед коллегами, но цветы приняла.

Спустя несколько часов я перезвонил и справился, понравился ли букет. Алена сдержанно благодарила и, в манере строгого учителя начальных классов, высказала недоумение, чем заслужила такое внимание. Я ответил, что это дань ее красоте, и не более. Затем, как нашкодивший ученик, пообещал больше такого безобразия не делать. Мой ответ её удовлетворил. Она смягчила тон и еще раз поблагодарила меня. В этот день цель была достигнута! Внимание было привлечено!

Мне показалось, что эта цветочно-букетная выходка приятно удивила Алену. Видимо соискатели на ее тело, цветами девушку не баловали, и сходили с дистанции сразу после ошеломляюще-отталкивающего взгляда.

Через несколько дней, я нарушил свое обещание и опять отправил цветы предмету волнений своей сердечной мышцы. В этот раз был послан курьер компании по доставке цветов. Причастия к этому букету я никак не обозначил. Алена не позвонила и не поблагодарила. Я в свою очередь хранил молчание.

«Может она подумала, что эти цветы от кого-то другого? – осенило меня, – нужно изменить тактику и начать долгосрочный заброс подарочного ассортимента!».

С этого момента, строго раз в неделю, я посылал в офис «жемчужины» своих работников, то с цветами, то с фруктами, то с коробочками «Раффаэлло». Видя под окнами офиса машину с логотипом моего предприятия, работницы «жемчужины» радостно кричали: «Алена, к тебе доставка!».

Несмотря на всю свою неприступность и категоричность, Алена была в растерянности. Она не знала, как себя вести, принимая подарки, главным образом потому, что не понимала, почему я не совершаю никаких движений в ее сторону. О встрече я не просил, пространных намеков не делал. Лишь через месяц, после первого подношения, я позвонил под пустяковым предлогом.

– День добрый Алена Владимировна. Это Георгий Иванович. Помните такого? – начал я.

– День добрый, помню, – ответила повелительница моего сердца.

– Вы не подскажете, за сколько дней сейчас делается шенген во Францию? – поинтересовался я, нелепо изображая потенциального клиента.

В данной ситуации, с таким же успехом можно было спросить: «Вы не подскажете, как пройти в библиотеку?».

– Минимум дней десять, но лучше подаваться за месяц, – ответила Алена, придавая нашему разговору профессиональную окраску.

– Спасибо, очень приятно было пообщаться, – резюмировал я.

– Звоните если что! – прозвучало на том конце провода.

Возникла небольшая пауза. Я понял, как опять нелепо выгляжу и положил трубку.

Прошел еще месяц. Алена потихоньку привыкала к моим подаркам. Я в свою очередь события не торопил.

В один из последних теплых дней сентября, в моем кабинете раздался звонок.

– Георгий Иванович? Это Алена Владимировна из «Золотой жемчужины» беспокоит.

– Я вас слушаю Алена Владимировна, – ответил я, еле сдерживая нахлынувшую радость.

– Мы в офисе собираемся отмечать День Туризма. Приглашаем Вас! Вы наш клиент, да и подарками нас забросали.

– Я думал, эти подарки направляю лично Вам, – произнес я, делая вид, что не понимаю, о чем она говорит.

– Ну, так что? Вы придете? – чуть раздражено произнесла Алена – Что мне сказать директору?

– Если ничего не случится экстраординарного, то обязательно приеду.

– Мы Вас ждем!

Отдышавшись и успокоившись, после столь волнительного телефонного разговора я проанализировал ситуацию. Через два месяца моих странных ухаживаний, она не выдержала, и первая сделала шаг навстречу? Вряд ли! Скорее всего, это не шаг навстречу, а жест уважения, реверанс в мою сторону.

Я ликовал, но естественно на праздник не поехал. На следующий день, отправив в офис «жемчужины» ящик шампанского, передал через своего водителя, что прийти не смогу, в связи со срочными делами.

Первый закон бизнеса и противостояния полов: «Нельзя сразу соглашаться на первое предложение!». Согласно моему плану, нужно было еще немного «потянуть резину» и «набить

себе цену». Большинство женщин, как только видят, чем дело закончится, сразу теряют к тебе интерес. Нужно было создать долгосрочную интригу.

В «жемчужине» у меня был помощник-информатор – девушка Настя, которая меня отправляла в Италию. Она рассказала мне, что Алене двадцать два, приехала из Краснодарского края. Любит розы и золото, мечтает сделать карьеру – стать директором крупного турагентства. Стандартный набор для девочки из провинции. Вот тут бы мне стоило задуматься! А как же дети, любовь, семья? Тогда я не придавал этой информации большого значения, потому как был слишком увлечен идеей, завоевать эту девушку, и мало на что обращал внимания.

На все мои вопросы о личной жизни, информатор молчал, но зато я узнал размер кольца, которое носит Алена на безымянном пальце.

Прошла неделя и шок! Алена выходит замуж! Оказывается, она давно уже живет с одним молодым студентом, и теперь они решили узаконить свои отношения.

Выяснилось это совершенно случайно. Я позвонил Алене решив узнать, когда именно ей понадобится моя помощь в сфере транспорта. Она сказала, что уже всё нашли и заказали.

– Что нашли? За сколько заказали? Почему без меня? – не унимался я.

– Завтра я выхожу замуж, нужна была машина, уже нашли, спасибо, – пояснила Алена.

Вот уж точно «гром среди ясного неба!». Сказать, что для меня это был удар – это ничего не сказать! Ее замужество могло поставить крест на перспективе наших отношениях. В принципе я особо не сомневался, что у такой красивой девушки есть парень. Я бы даже не удивился, если бы узнал, что она уже замужем. Но то, что выходит замуж именно сейчас, меня почему-то не на шутку расстроило!

Сдавленным голосом я поинтересовался, что за машина повезет ее к алтарю. Каково же было мое изумление, когда выяснилось, что для поездки в загс, жених заказал обычное такси. В этот момент я понял, что не все потеряно. Вряд ли бедный студент сможет обеспечить будущие запросы такой роскошной девушки.

Я пообещал Алене в течение дня найти хорошую машину. На следующий день, вместо заказанного женихом такси, во двор невесты прикатили, сверкающий в лучах солнца, черный «шестисотый» мерседес.

Глава 4. Саша

Женился я в тридцать, на молодой девушке по имени Саша. Если взглянуть поверхностно, то всё в наших отношениях было ровно и обыденно. У нас не было головокружительного романа. Познакомились, стали встречаться, через три года поженились. Но если копнуть глубже, то судьба на протяжении многих лет подталкивала нас к другу другу.

Моя первая встреча с будущей женой состоялась, когда мне было тринадцать. Её семья вселялась именно в ту коммуналку, из которой мы выезжали в новую квартиру. И, когда ее родители приходили справляться о дате нашего выезда, мы первый раз встретились. Конечно, тогда я не обратил внимания на белокурую первоклашку, но это была не единственная наша встреча. Как позже выяснилось, мы учились в одной школе. Но, на этом совпадения не заканчивались. С разницей в семь лет у нас был один и тот же классный руководитель. Спустя десять лет после окончания школы, именно на дне рождения нашего общего учителя-наставника мы и познакомились.

Несмотря на невысокий рост, мать-природа наградила Сашу почти идеальными пропорциями. Все в ней было ладно и гармонично. По-детски милое лицо дополнял тихий и мягкий голос. Она немного не выговаривала букву «р», но это лишь добавляло необъяснимую притягательность. Некоторые слова она произносила совсем как ребёнок. Когда я слышал «транвайчик» мне казалось, ей совсем не хочется взрослеть. Но самое главное, на что я обратил внимание, это на порядочность молодой девушкой. Именно эта черта произвела на меня неизгладимое впечатление и выделила из всех девиц, с которыми я тогда встречался. Она всегда говорила только правду, не могла врать и не терпела ложь. Саша была честный человек, не способный к низким поступкам. Она не меняла своих решений и располагала абсолютно всех к общению. Но, несмотря на все это, Саша не любила людей. Зимой она кормила всех бездомных кошек и голубей в округе, но не могла заставить себя полюбить род человеческий. Это не была ненависть, но что-то близкое к ней. Я чувствовал, как все окружающие ее жутко напрягают и раздражают.

Я не думал, что наш роман затянется. Но прошел месяц, потом год. Я стал привыкать к ее милому покладистому характеру. Когда мы были вместе, я был совершенно спокоен душой и телом. Она никогда не истерила, не устраивала сцен.

Один раз, когда я нелестно высказался о ее наряде, Саша спокойно спросила: «Во что следующий раз одеться?». «В черный сарафан!» – выпалил я, не понимая, в какую неприглядную ситуацию, поставил девушку. На следующем свидании она была в черном сарафане.

С Сашей было легко, но немного скучновато. У нас не было страсти, а было «обоюдное согласие при полном непротвлении сторон». По большому счету меня все устраивало, но время от времени хотелось чего-нибудь волнующего. Почти сразу после того как мы стали встречаться я заметил еще одну странную особенность, Саша была очень скупа на эмоции. Она никогда не показывала ни радости, ни разочарования. Если предыдущие мои девушки, получая подарки, изображали поросячий восторг, то Саша тихо говорила «спасибо» и этим все заканчивалось. Я не знал, что творится у нее внутри, и о чем она думает. Временами казалось, что я встречаюсь с роботом в женском облики. Лишь изредка после бокала вина она оживала и давала волю чувствам.

Мне исполнилось тридцать, но я совершенно не думал о женитьбе. Казалось, я еще не нагулялся, а может, не встретил ту, особенную ради которой мог бросить всё и вся.

В один из дней Саша пришла с заплаканными глазами. Я поинтересовался, в чем дело. Оказывается, мама устроила ей скандал. Она настаивала на том, чтоб мы расстались, потому как: «Женится он не собирается, а ты проведешь с ним лучшие годы». В то время шел уже третий год, как мы встречались. По-хорошему конечно ее мама была права. Нужно было либо

жениться, либо расставаться и не морочить девушке голову. Но я, как Печорин, которому нагадали смерть от плохой жены, панически боялся женитьбы. Брак – это всегда жертвы, сложности и проблемы. И в первую очередь для главы семейства.

Следующую ночь провел без сна. В принципе, будущая теща рассчитала все, как опытный гроссмейстер, на два шага вперед. Доведя дочь до истерики, она подготовила её к разговору со мной. Я, видя неподдельность отчаяния молодой девушки, должен был либо сломаться и закончить дело свадьбой, либо признаться, что жениться не буду. Саша мне нравилась, но свадьба откровенно пугала.

Спустя неделю раздумий случилось то, что потрясло меня и перевесило чашу весов. Саша очень хотела отрастить длинные волосы. В течение нескольких лет она лелеяла свою русую копну но, увы, волосы росли очень медленно. Беседуя о тенденциях моды я, случайно обмолвился, что несмотря ни на что, мне у девушек всегда нравились короткие стрижки. Вначале Саша ответила довольно резко: «Ради тебя я стричься не буду!». Но через несколько дней, сообщила: «Если ты очень хочешь, я подстригусь!».

Жертвы – вот что нам порой не хватает в этой жизни. Мы не можем, а порой просто не хотим чем-то жертвовать. Все хотят быть любимыми, но никто не хочет любить, все хотят получать, но никто не хочет отдавать.

Конечно, такой шаг навстречу моим желаниям не возможно было не оценить. Я убедил Сашу, что это были просто мысли вслух, и она мне нравится именно такой без всяких кардинальных изменений.

Свадьбу отпраздновали скромно, но перед этим повенчались. Саша не была ревностной христианкой, но на обряде настояла.

Глава 5. «Cherchez la femme»

Семейная жизнь началась в 1997. Российский бизнес в то время развивался и нуждался в деньгах. Все, кто имел хоть какие-то деньги, давали их под проценты. Я, имея небольшой долларовый запас, тоже грешил этим. «Рантье» никто никогда не любил и поэтому «кинуть барыгу» было делом обычным. В конце «девяностых» все кидали всех – люди банки, банки людей, друзья друзей. Я все это видел, но жажда наживы была сильнее, и поэтому приходилось рисковать. В качестве хоть какой-то страховки я давал деньги в рост трем разным людям. В то время деньги брали под пять, а то и десять процентов в месяц. При хорошем раскладе за год можно было увеличить состояние вдвое.

Но риски возрастали с каждым днем. Пирамиды сыпались, новоявленные бизнесмены разорялись. Один из моих заемщиков продал квартиру родителей, скрылся в неизвестном направлении, оставив меня и других любителей легких денег ни с чем. Забрав деньги у тех, кто еще был в поле зрения, я передал оставшуюся сумму своему тогдашнему боссу. Помимо студии звукозаписи, где я работал, шеф имел медицинский центр и обменный пункт, от какого-то московского банка, в котором трудился сам, не доверяя никому валютные операции.

«Во-первых, деньги на виду, а во-вторых, своего работника начальство кидать не будет» – подумал я.

Шеф-валютчик проценты начислял, сумму оглашал, но деньги в руки не давал, хотя изначально мы договаривались, что месячный процент я буду забирать. Меня это немного напрягало, но выбирать не приходилось, так как я был повязан хорошей работой, за которую получал неплохие по тем временам деньги.

Но вот грянул кризис. 17 августа 1998 года был объявлен дефолт. За полтора месяца доллар подорожал почти в три раза. Народ побежал в банки вызвать свои капиталы, но не тут-то было. Начался финансовый хаос. Те, кто сидели на валюте, конечно же сразу обогатились, а вот хозяева рублей теряли средства не по дням, а по часам. Побежал и я узнать, что там с моим вкладом, но шеф, сдвинув брови, сказал: «Не до тебя сейчас!». В эти дни он покупал и продавал валюту ежесекундно. С утра, как горячие пирожки разлетались доллары. К обеду приезжал кавказский партнер и, забирая рубли, привозил новые доллары уже купленные по новой цене. Иногда пока рубли стояли в городских пробках, доллар дорожал, и шеф не успевал за курсом, но в основном у него все получалось. Почти каждый день он зарабатывал огромные деньги. Естественно изымать в этот момент любую сумму наличности ему не хотелось. Большинство любителей жить на проценты в то время «отфутболивали» не объясняя причин. «Кризис, потом отдам!» или «Нет денег и все! Делай что хочешь!». И никому ничего не предъявишь! В милицию писать заявление было просто глупо. Даже те кто «работали по долгам» с августа по октябрь 1998 года не могли навести резкость. Народ в круговую друг другу был должен. Взять с кого-то деньги было просто нереально. Выхватить машину или телевизор с должника было большой удачей, а вот квартиру или дом отнять было сложнее. В большинстве своем люди, которые были должны большие деньги, просто пропадали на время. А как говорится – «нет человека, нет проблем». Но больше всех, конечно, кинуло государство, и ничего с этим сделать нельзя было.

В этот момент квартиры подешевели в долларовом эквиваленте в два, а кое-где и в три раза. Если до кризиса «однушка» стоила четырнадцать тысяч долларов, то теперь можно было приобрести за шесть с половиной. Мои сбережения были в валюте и лучшего времени, чтоб купить квартиру, трудно было себе представить. Но как забрать деньги у шефа, не испортив с ним отношения? Как-никак он мой работодатель! Да и потом, он мог отдать мне деньги в рублях по курсу до семнадцатого августа! Так делали многие.

«Cherchez la femme», – как говорят французы!

За семь лет до того, как вышел сериал «Моя прекрасная няня» я познакомился с двойником Анастасии Заворотнюк. Точнее сказать, я познакомился с двойником героини, которую играла Заворотнюк. Она была похожа на неё как две капли воды. Её тоже звали Вика.

Позже, когда я мельком посмотрел несколько сцен из нашумевшего сериала, у меня сложилось впечатление, что «няню Вику» лепили по образу и подобию моей знакомой. Та же причёска, тот же макияж, те же наряды. И самое интересное, та же алая розочка в волосах.

Вика была знакомая знакомых. Мы жили неподалеку и иногда встречались. Друг-товарищ в юбке и не более. «Salut salut, au revoir!» – как говорят все те же французы.

Как-то раз, чтоб разбавить мужскую компанию, я пригласил ее с подружкой на свой день рождения, куда зашел мой валютный босс. Когда повелитель зеленой наличности увидел Вичку, он вначале потерял дар речи, а потом замычал что-то бессвязное, указывая на меня: «Это мой лучший друг, работник, человечество! А я... Ну... а вы, такая, и мы!». Через сто грамм водки к нему вернулось красноречие, и он излил водопад понтов на незнакомую красавицу: «У меня «валютка», медицинский центр, студия звукозаписи! Вам нужна хорошая работа? Давайте ближе познакомимся. Давайте куда-нибудь уедем! Александр, можно просто Саша». И так далее, и тому подобное.

Вичка была достаточно легкомысленной девушкой. Настоящей разбитной разведенкой. Живя в одной квартире с сестрой и дочерью от первого брака, она проводила время в беззаботном веселье, извлекая максимум дивидендов из своей молодости и красоты.

Шеф был богат и хорош собой, а что еще нужно? Девушка мгновенно ответила валютному ухажеру взаимностью, и после этой встречи у них завязался долгий роман.

Наступил момент, когда я мог воспользоваться дружбой с любовницей начальника и попросить ее об одолжении.

Прежде всего, я явился в «обменник» и сообщил шефу, что мне нужно срочно забрать деньги потому, что решил купить квартиру.

– Потом, сейчас некогда! – прогнозируемо ответило начальство.

– Когда? Мне нужно сейчас, – не унимался я.

– Иди, работай, не мешай, – отрезал шеф, не поднимая глаз, пересчитывая пачку сто долларовых купюр.

– Понял, – ответил я и удалился в сторону жилища его содержанки.

Вика приняла меня радушно. Надо сказать, что при всей своей внешней несерьезности, она радела за семейные ценности.

Я поведал ей историю о том, что я недавно женился, жить негде, а шеф деньги не отдает, на которые мы могли бы купить жилье. Можно было конечно в конце пустить скупую мужскую слезу, но этого не потребовалось. «Я все поняла. Будь спок» – попытожила моя заступница.

Вика была единственный человек из моего окружения, который мог позволить себе говорить шефу в глаза, всё, что она думает. И он ничего не мог с этим поделать!

Что она ему сказала, не знаю, но не успел я вернуться на свое рабочее место, как раздался звонок. Шеф брызжа слюной в телефонную трубку стал орать, что я просто тупой и не понял, что деньги он мне отдаст, но позже. Я ответил, что все понял.

Прошла неделя. Случайно встретился с Викой. Сообщив новости и сплетни о наших общих знакомых, она стала живо интересоваться о том, где и что мы собираемся себе покупать. Я ответил, что денег нет, и пока не ожидается.

«Вот Санёк сука, я ему устрою!» – почти прокричала красавица с розой в волосах.

Оказывается, она решила не допускать шефа к телу, до тех пор, пока он со мной не расчитается. Начальник помаялся пару дней без секса и соврал, что со мной все решено. Теперь предстояла расплата за ложь.

Следующие несколько дней шефа бесило все. И я, и наш водитель, и выручка, и курс Центробанка. Он рвал и метал. Я догадывался, что Вичка посадила грозу валютных опера-

ций на сухой паёк. В свою очередь она тоже страдала, потому что шеф перестал привозить ей деньги и продукты, но у нее были принципы. Через неделю злющий начальник вызвал меня в «валютку», швырнул мне мои шесть с половиной тысяч долларов и, не смотря в лицо прорычал: «Иди, звони своей матери Терезе!». Мне хотелось пошутить и переспросить какой именно матери позвонить, но взглянув на шефа, игравшего желваками, я кивнул и вышел вон.

Через несколько дней был дан задаток, а через месяц я купил свою первую, однокомнатную квартиру. Теперь у меня не было ни денег, ни процентов, но за то был свой угол.

Вот так с помощью страстей и пороков, я смог вытащить наличность в момент одного из самых тяжелых кризисов происходивших в нашей стране.

Жена, как всегда была скупа на эмоции и поэтому покупку нашей первой квартиры восприняла очень спокойно.

Два года мы жили тихой размеренной жизнью. Моей зарплаты хватало на жизнь без излишеств, но в ноябре 1999 года мне предложили возглавить транспортное предприятие. Конечно же, я согласился, тем более что в это время звукозаписывающий бизнес пошел на убыль.

Уже через год я финансово «забурел», и моя жизнь кардинально изменилась.

Было время, когда я жил на сто долларов в месяц. Теперь же, когда зарплата стала в десятки раз больше, на «достойную» жизнь её не хватало. Удивительным образом расходы разбухали, и я уже был не в состоянии сказать, куда девается такая прорва денег.

О деньги – это великое зло и адское искушение. Пока их нет, ты волей неволей держишь себя в рамках, но как только они появляются, моментально впадаешь в соблазн, пускаясь во все тяжкие.

Жена удивительно спокойно относилась, как бедности, так и к богатству. У нее не было особенных запросов. Сдержанную радость вызывали лишь новые книги и путешествия. К остальному она была равнодушна. Конечно, она догадывалась, что мои задержки на работе неспроста, но шум не поднимала. Я в свою очередь ее доверием сильно не злоупотреблял и компенсировал «похождения» дорогими подарками и выездами за границу.

Огромная ошибка нашей тогдашней семейной жизни – отсутствие ребенка. В какой-то момент мы это поняли, но забеременеть, увы, не получалось. Нам нужно было пострадать, чтоб получить семейное счастье.

Глава 6. Близость

Пошло полгода с момента, как я первый раз увидел Алену. Уж не знаю, насколько она была счастлива в браке, но в наших отношениях наметился явный прогресс. Я продолжал отправлять ей цветы и подарки, но теперь после каждого визита моего курьера она звонила и благодарила. Иногда, в конце рабочего дня, мы подолгу болтали по телефону. Потихоньку снежная королева оттаивала. Предмет моей страсти обращалась ко мне на «вы», уважительно называя по имени отчеству.

За все это время лишь один раз мы встретились.

Холодным осенним утром я предложил подвести Алену на работу. С хорошо скрывае-мой радостью она согласилось. Подкатив к ее пятиэтажке на вымытой до блеска машине, меня вдруг накрыла паника. В какой-то момент я решил, что ухаживать за такой красотой глупая затея. Скорее всего, она вообще забыла, как я выгляжу! Придет, посмотрит на меня и завтра не захочет со мной общаться даже по телефону. «Зачем я ей? Маленький, невзрачный! Я старше ее на двенадцать лет! Нужно бежать и чем быстрее, тем лучше!». Но, как только открылась дверь подъезда, и оттуда появилась моя фемина, все сомнения и комплексы мгновенно улету-чились.

Я увидел чудное создание с глазами цвета майского неба. Яркая помада и синяя тушь делали Алену похожим на девушку с «пин-ап» плаката. Несмотря на осенний холод, короткая узкая юбка приглашала полюбоваться на длинные красивые ноги, пойманные в сеть черных колготок. Высокий каблук, создавал иллюзию, что она не идет, а парит над землей, чуть каса-ясь пальчиками ног мокрого асфальта. Промозглый ветер, игрался густой каштановой копной, делая Алену похожей на персонаж рекламы шампуня.

«И опытный заметил взгляд, её заботливый наряд» – как писал мой любимый поэт.

Я замер. Открылась дверь машины.

– В центр не подбросите? – игриво произнесла Алена.

– Конечно, для этого и стою! – нестройно ответил я.

Алена села в машину. Зазвонил телефон. Я посмотрел на экран – «Работа». Хочешь, не хочешь, а нужно было ответить.

– Георгий Иванович, у нас проверка. Говорят операция «Автобус». Пришли «гаишники» и из транспортной инспекции, – протараторил диспетчер.

– Через десять минут буду, – ответил я.

В этот момент я повернулся и поймал на себе недобрый взгляд Алены.

– Так что? Мы никуда не едем? – произнесла она, мгновенно вернувшись к образу строгой «училки».

– Сорри Алена Владимировна! Труба зовёт! Операция «Автобус»! – почему-то очень бодро и с улыбкой произнес я. – Я Вас отвезу до ближайшей остановки? Или может вызовем такси?

Такого расклада «звездная» девушка совсем не ожидала. Наверное, для нее это был удар по самому больному, по её самолюбию! Что творилось внутри неё оставалось только догады-ваться. Правильные черты лица исказились, а красивые глаза метнули искры.

– Нет спасибо, – процедила она и быстро вылезла из машины, нервно зашагав в сторону ближайшей остановки.

Еще несколько минут я смотрел ей в след и ликовал. Почему-то вспомнилась француз-ская поговорка: «Mains froides, cœur chaud» («Руки холодные, сердце горячее»).

Проверка прошла нормально, и в конце дня я отправил в офис «жемчужины» извини-тельный букет, но позвонил только на следующий день.

– Здравствуйте Алена Владимировна! – начал я, – вы уж простите за вчерашнее. Сами понимаете, долг зовёт, положение обязывает. Вы не промокли? На работу не опоздали?

– Опоздала, промокла! – холодно ответила звезда моих очей, пытаясь вызвать у меня чувство вины.

– Ну что мне сделать, чтоб вы меня простили? Хотите, каждый день буду Вас возить на работу?

– Нет, спасибо. Завтра у вас будет какая-нибудь новая операция, например «Троллейбус»!

– Не поверите, у милиционеров такие потешные названия операций. Вот, например операция по борьбе с нелегальным алкоголем называлась «Алкоголь 2002». А знаете, как называлась операция по очистке города от бомжей?

– Ну и как?

– «Странник!»

Алена не смогла удержаться в своем строгом обиженном образе и громко засмеялась.

– А операция «Шторм» или «Вихрь» у них есть?

– Есть! И «Шторм» и «Вихрь антитеррор». Вы уж простите меня великодушно! – продолжил я.

– Хорошо, хорошо. Я все понимаю.

* * *

Казалось, неприступная крепость потихоньку сдавала свои позиции. Я уже прорвал первую линию обороны и вплотную подошел к стенам бастиона. Правда еще оставался глубокий ров, заполненный водой и высокая крепостная стена, но это меня уже не смущало, я был полон решимости.

Приближался день рождения Алены. Зная размер кольца, я блуждал по ювелирным магазинам и искал что-то особенное. В ЦУМе, на глаза мне попало удивительное изделие, которое представляло собой композицию из двух колец, белого и желтого золота. Между ними крепился небольшой драгоценный камень. Что-то в этом кольце было своеобразное и символичное. Основной подарок был найден.

Для большинства женщин дорогое кольцо – символ, мерило уровня отношений, но для меня это был достаточно банальный подарок, и поэтому я решил сделать еще что-то особенное, что-то очень не ординарное то, что меньше всего ожидает от меня Алена. Я приготовил торт!

Так сложилось, что в нашей семье никогда не готовили кондитерские изыски. Ни мама, ни бабушка, печь дома не хотели. Максимум на что их хватало, это были сладкие пирожки по большим праздникам. Когда я задавал вопрос о тортике сделанном дома, в ответ, то ли от бедности, то ли от лени слышал: «Хочешь вкусняшку – намажь печенку маслом, а сверху вареньем!». Тем временем, приходя на дни рождения к своим школьным друзьям, я дивился, насколько вкусна домашняя выпечка. Родители одноклассников удивляли «Графскими развалинами», «Муравейниками», «Наполеонами».

Не надеясь, что в нашей семье ситуация изменится, я решил сам испечь торт. Было это в восьмом классе. Взяв рецепт из журнала «Работница» стал творить, начав кулинарное поприще с торта «Идеал», который почему-то позиционировался, как грузинский. Спустя годы, я объехал Грузию вдоль и поперек и нигде не видел сладких народных тортов с маслом и сгущенкой.

Как выяснилось позже – это был достаточно сложный рецепт для начинающего кондитера. Тесто делалась на водяной бане с большим количеством ингредиентов. Навыков готовки такого рода изделия у меня не было. Раскатывая непослушное тесто на коржи, я не понимал, почему оно опять сжимается, возвращаясь в первоначальное состояние. Газовую духовку разжигал первый раз в жизни, чуть не спалив чуб и брови. Коржи горели и прилипали. После

двух часов мучений, передо мной лежали обугленные пластины – основа будущего торта. Следующий этап был крем. Сгущенки дома не было. В то время это был дефицит. Я решил приготовить ее сам. Полез в поваренную книгу. Там рекомендовали варить молоко с сахаром на водяной бане помешивая в течении часа. После того как я выпарил часть влаги из молочно-сахарной жижи, стал перед новой проблемой. Мне предстояло взбить сливочное масло с псевдо сгущёнкой. Миксера естественно в нашем доме тоже не было. Недолго думая я засунул вилку в ручную дрель и положив будущий крем в двухлитровый стеклянный баллон приступил к взбитию. Но опять проблема – баллон нужно было как-то держать. Я сел на пол, ухватил с двух сторон банку ногами и резко крутнул ручку дрели. Баллон вырвался из плена и полетел в ближайший угол, разбрызгивая сладкую жидкость на ковровую дорожку, купленную по большому благу. По прошествии трех часов мучений я собрал торт. После обрезаний подгоревших краев он получился размером чуть больше чем обычное пирожное. Посыпав кулинарное чудо орешками, я представил торт на суд родителей, которые к счастью не застали процесс изготовления. «Предки» мини-торт съели, но вместо слов благодарности, я получил взбучку за то, что занимаюсь ерундой и трачу продукты неизвестно на что! Но это не остановило мои кулинарные эксперименты!

Следующий торт был «Катка». На очередных именинах одноклассника, я попробовал шоколадный пирог, удивительного вкуса. Это был очень нежный бисквит с неповторимым кремом. Обычно бисквиты достаточно сухи, а этот был влажный, причем не похоже было, что его чем-то пропитывали. У мамы именинника я тут же испросил тонкости приготовления. Она с радостью поделилась. Торт был достаточно сложный, но мне ужасно хотелось повторить неповторимый вкус. Секрет был в том, что бисквит делался на основе сметаны, а в качестве разрыхлителя использовалась сода, погашенная в уксусе. Купив необходимые продукты, я взялся за дело. Но первая «Катка» у меня тоже не получилась. По ошибке я вместо муки положил крахмал, и от этого пышки практически не взошли. Родители съели накрахмаленный торт и опять отругали за растраниживание семейной собственности. Но меня уже было не остановить. Я загорелся научиться готовить. Третий торт получился таким, каким я его пробовал в гостях. Но теперь я пошел дальше! У меня появилось желание экспериментировать. Я искал новый крем, который мог бы сочетаться с этим видом бисквита. Выяснилось, что есть много аналогичных похожих рецептов. Эти торты назывались «Сметанник», «Мишка на севере», «Зебра», но «Катка» все равно была лучше всех. В результате моих изысканий за двадцать лет кулинарной деятельности, я приготовил более сорока тортов и нашел новое решение для крема. Торт получился без преувеличения бесподобным. И теперь если меня звали на какой-нибудь праздник, то вместо подарка настоятельно просили принести «Катку».

Этот торт я и решил приготовить Алене. Жена, привыкшая к моим кулинарным причудам, спокойно отреагировала на то, что я опять готовлю торт «на вынос».

* * *

День Рождения Алены выдался серым и холодным. Город угрюмо стоял в пробках. С неба манкой срывались крупинки снега.

Как полководец перед решающей битвой, я осмотрел боевые ряды подарков. Все было готово к финальному броску. Штурм крепости планировался на полдень. Для произведения особого эффекта, я взял на своем предприятии микроавтобус и нескольких работников. По моему замыслу, вначале в офис Алены должны были занести вторичные подарки – ящик шампанского, колбасные изделия и торт, а потом должна появиться моя персона с цветами и кольцом. Представив эту картину, я остался доволен своей задумкой. Для полного «nature-morte» не хватало только белой лошади. Хотелось верить, что при такой атаке крепостную стену штурмовать не придется и бастион сдастся без боя.

Ровно в полдень мы загрузились и двинулись. В момент, когда персонал «жемчужины» сел выпить чайку с плюшками, к офису подкатил наш микроавтобус. Одна из девочек крикнула традиционное: «Алена, к тебе доставка!». Мои работники суетливо занесли ящики с выпивкой и закуской в офис, но застряли на входе, не зная, куда это все можно было поставить. Сквозь пробку, возникшую у двери, я еле протиснулся с огромным букетом роз и от этого моё появление получилось не столь эффектным, как планировалось. Но для Алены все равно это был шок. Её прекрасные глаза округлились. Мужчина явился к ней не только с шампанским, цветами и тортом, но еще и с ящиком копченой мясной снеди.

Я давно понял, что для женщины главное не красота мужчины и не его богатство. Главное – поступки и забота, с которой мужчина окружает свою женщину.

– С Днем Рождения Алена Владимировна! Торт я испек сам, специально для Вас! Куда это все можно поставить? – взволнованно произнес я.

Алена в растерянности оглядывалась по сторонам, разыскивая место для даров. На помощь пришла Эльвира, хозяйка и по совместительству директор турагентства.

– Ребята, заносите всё ко мне в кабинет! А торт поставьте на стол.

Работники покорно исполнили приказ.

Я подошел к Алене, вручил ей цветы. Она посмотрела на меня уже как-то по-другому и в полголоса сказала: «Спасибо, очень приятно!». Возникло ощущение, что крепость еще не пала, но уже заскрежетали и начали опускаться подвесные ворота бастиона, дающие возможность проехать через главные ворота. Выйдя из офиса, вдруг вспомнил, что не отдал кольцо. Когда вернулся, работницы «жемчужины», как по команде замолчали, видимо обсуждая меня. Быстрым шагом я подошел к Алене. Именинница встревожилась. Когда я достал из кармана бархатную коробочку, она испуганно заерзала на стуле, видимо решив, что я хочу сделать предложение.

– Забыл, сорри! Еще раз с Днем Рождения! – на выдохе сказал я и, поставив коробочку на стол, быстро пошел к двери.

– Георгий Иванович!

Я остановился и обернулся.

– Приходите к нам вечером, отпразднуем день рождения Алены. Ведь Алена не против? – произнесла начальница именинницы.

В этот момент Алена открыла коробочку и рассматривала кольцо, не решаясь его надеть.

– Ведь Алена не против, чтоб Георгий Иванович вечером к нам присоединился? – громко повторила Эльвира, – часов этак в восемь!

– Да, да конечно, – ответила Алена, взглянув на меня, чуть шурясь.

Мне показалось, что подвесной мост упал. Крепость еще не выбросила белый флаг, но воевать не собирается и готова была к мирным переговорам.

В офис «жемчужины» приехал специально попозже. От нескольких бутылок «цимлянского», девушки изрядно повеселели и к моменту моего прихода уже отплясывали под незатейливую мелодию с одноразовыми стаканчиками в руках. Начальница уехала домой, и поэтому можно было расслабиться.

Алена встретила меня с улыбкой на лице. На безымянном пальце красовался мой подарок. Мы выпили. Потом еще. Я огляделся по сторонам. Кроме моего букета, был еще один маленький. Больше цветов в офисе не наблюдалось. Не наблюдалось также и мужского присутствия. Торт был наполовину съеден. Все говорили мне комплименты и требовали раскрыть секрет приготовления кондитерского чуда.

Сейчас наступило время, когда большинство современных женщин собирает рецепты, но никогда ничего не готовит. И действительно, зачем убивать вечер на домашнюю выпечку, если в магазине, можно купить такую же, ну или почти такую же. За все эти годы, я продиктовал наверно сотню рецептов, но никогда не слышал, чтобы кто-то приготовил мой фирменный

торт. Поэтому и в этот вечер, я как обычно щедро делился секретами, зная, что никто ничего готовить не будет.

Потихоньку работницы «жемчужины» покидали праздник. В конце концов, офис опустел, и мы с Аленой остались вдвоем. Не решаясь, приблизиться на расстояние «ближе обычного», я предложил помочь убраться. Окончив совместное мытье посуды и уборку мусора, мы проголодались и опять сели за стол, со стойким желанием прикончить остатки торта и шампанского. Через два тоста решили перейти на «ты». Выпили до дна, но без переплетенных рук и братских поцелуев. Возникла неловкая пауза. Видя, что я, не предпринимаю никаких попыток сблизиться, Алена погасила свет и подошла к окну.

На улице была типичная для последней недели осени непогодица. Холодный ветер завывая, хлестал по лицам одиноких прохожих, гоня по тротуарам остатки утренней изморози. Промерзший город сбавлял обороты, готовясь отойти ко сну.

Я подошел сзади, аккуратно взял Алену за талию и уткнулся лицом в ее густые каштановые волосы. От такой близости в голове зашумело, и странные чувства вдруг посетили меня. Мне показалось, что я ступил на палубу какого-то неведомого мне судна, которое только что отошло от берега. Палуба ходит под ногами, и я боюсь потерять равновесие, но эйфория от познания неведомого сильнее. Она толкает меня вперед к неизведанным землям и ощущениям.

Алена повернулась и пристально посмотрела на меня. Её прекрасные глаза блестели. С высоты своего роста, она обхватила меня за голову и утопила в долгом нежном поцелуе.

С этого момента связь с реальностью была потеряна. Странный корабль под названием «Безумие» понес мою душу в неведомые просторы.

Глава 7. Внезапные неприятности

Прошло три года.

На «майские» Алена вдруг засобиравалась к маме, которая жила в Краснодарском крае. Последнее время, почти все праздники мы проводили вместе, и поэтому я был несколько удивлен ее внезапным отъездом, но настаивать на совместном отдыхе не стал потому, как на работе внезапно возникли проблемы, которые нужно было срочно решать.

После праздников я увидел в ней какую-то перемену, но не придавал этому большого значения. На мой вопрос, что случилось, она ответила, что в семейной жизни мамы проблемы и со мной обсуждать это не хочет. Я не стал мучить любимую лишними расспросами.

А на работе тем временем, одна проверка сменяла другую. Как только я подключал нужных людей, и давал денег, решая ставшую на пустом месте проблему, возникала другая. Каждую неделю нас посещали разные инстанции.

Все силы я отдавал спасению бизнеса и не заметил, как потихоньку Алена отдалилась. Теперь в течение дня она не забрасывала меня сообщениями «люблю», «хочу», «скучаю», а во время телефонных разговоров все больше ссылалась на занятость и плохое самочувствие.

Калейдоскоп проблем дополнился еще одним нерадостным событием – меня вызвали в районную прокуратуру к заместителю начальника по фамилии Михалев. Мало кто может обрадоваться такому приглашению. В назначенный день и час я явился в орган для надзора за соблюдением законов и законности. С дежурной улыбкой хозяин скупо обставленного кабинета пригласил меня присесть. Это был красивый мужчина лет сорока с ухоженными черными волосами. Спортивное телосложение и легкий румянец на щеках говорили о здоровом образе жизни и возможно безмятежном сне. Обычно я имел дело с опухшими физиономиями проверяющих, в большинстве своем ежедневно потребляющих.

Первые минуты он просто сверлил меня своими красивыми глазами. Мне казалось, еще чуть-чуть и он скажет, как гаишник: «Ну что нарушаем?».

– Как работа Георгий Иванович? – начал он издали.

– Все нормально, простите, не знаю, как Вас по имени, отчеству.

Он протянул мне свою визитку. Я прочитал «Михалев Александр Александрович»

– Как там, на транспортном фронте? Скоро тендер? Выиграете?

– Вы прекрасно осведомлены, Александр Александрович. Думаю, все будет хорошо – ответил, придавая голосу нотки твердости и уверенности.

На столе зазвонил старый телефон с советским гербом на диске.

– Ну вы если, что обращайтесь, телефон вы мой теперь знаете. А сейчас извините у меня дела, – как-то вдруг странно он закончил наш разговор.

Выйдя из кабинета, я терялся в догадках, зачем он меня приглашал к себе. Все это было похоже на какие-то смотрины.

Не успел я сесть в машину, и двинется в сторону офиса, зазвонил мобильный:

– Гера, срочно закрывай сейф и уезжай с работы. К вам едет ОБЭП с ревизором – прозвучал знакомый встревоженный голос.

– Что-то серьезное?

В ответ короткие гудки. Это звонил Майкл. Настоящее имя моего фискального друга было Михаил Хваталин, но он предпочитал, чтоб его называли на английский манер. Майкл курировал наше предприятие по линии налоговой. Я прибавил скорости и помчался в офис. По дороге позвонил заму и предупредил об очередной проверке. Когда я прибыл на предприятие, сейф был закрыт, бухгалтер отправлен домой, а зам ждал меня у входа.

– Начальник! Что за дела? – произнес он.

– Хрен его знает, позвонил Миша, сказал к нам едут с проверкой. А если Миша «на измене» то дело серьезное. Я пытался ему перезвонить, но он не берет трубку. Давай дуй к ментам и постарайся хоть что-нибудь узнать. ОБЭП это уже серьезно! А я поеду к «учредосам».

Мы разъехались в разные стороны. Через час позвонил диспетчер и сообщил, что у нас началась проверка, добавив шепотом, что «обэповцы» взяли журналы выезда и требуют директора с главным бухгалтером.

Нужно было срочно искать «откуда растут ноги». Но не может быть случайностью – в течение месяца четыре проверки разных инстанций, а в конце еще и ОБЭП.

Вызывал удивление и тот факт, что проверки начались за месяц до муниципального тендера. Можно было предположить, что эти неприятности организовали «братья по цеху». Но в этом бизнесе работает всего десяток предприятий. Все друг друга знают, никто никому не мешает, а рынок перевозок давно поделен.

Из головы не выходил, мой странный визит к заместителю прокурора. Может это он создал нам неприятности, чтоб затем успешно их решить? Но зачем ему это надо? В таком ведомстве дел и денег хватает!

Главный учредитель нашей компании, выслушал меня и пообещал все выяснить.

– А что мне сейчас делать? – негодовал я.

– Тяни резину и успокойся, – посоветовал седовласый босс.

Хорошо ему говорить «тяги резину», если что спросят с меня, а его фамилия даже в учредительных документах не значится.

На следующий день я пришел на работу и застал проверяющих в обществе главного бухгалтера у открытого сейфа. Оказывается, обэповцы нашли телефон главбуха, позвонили, рассказали о перспективах, пригрозили тюрьмой. Истошно крича: «Не губите, у меня дети!» бухгалтер прилетела на работу спасать свою задницу, не думая о последствиях. Сначала она открыла сейф и принялась все подписывать не читая. Затем вместе с учредительными документами, показала папку с «черной» кассой.

Через двадцать минут беглого осмотра этих бумаг, главный обэповец сообщил мне, что уже на ст.158 п.4 УК РФ (хищение в особо крупных размерах) они нарыли. А это – лишение свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей. Хотелось сказать какую-нибудь киношную банальность типа – «не бери на понт мусор», но вместе с обэповцами приехал опытный ревизор, который мог сложить два плюс два. А если учесть, что напуганная бухгалтер показала неучтенные доходы – мне становилось не по себе.

Приехал зам. Вывел меня в коридор и сообщил, что узнал.

– Короче, через людей пробил, что кто-то хочет создать нам проблемы, – начал он фразой из дешевого сериального боевика.

– Ну это и так понятно. Кто это? Что хочет? Сколько денег? – перебил я.

– В том-то вся и проблема, никто не знает, кто это! Я разговаривал с одним из транспортной инспекции, он говорит: «Позвонили начальству, попросили уделить особое внимание нашему предприятию». Всё!

– Не густо. Ладно, пойду завтра к начальнику ОБЭПа, может что-то выяснится.

Я вернулся в кабинет, и попросил у проверяющих координаты их руководства.

После бессонной ночи проведенной в обществе бутылки, со страшной головной болью я поехал в ОБЭП к начальнику по фамилии Шрамов. Это был бравого вида крепкий мужчина с короткой армейской стрижкой, в кипельно белой сорочке, обтягивающей небольшой живот. Поверх рубашки была одета плечевая кобура, однако пистолета под мышкой не было. На стене висели портреты террористов. Те, кого уже поймали, помечались крестом. Складывалось впечатление, что борьбу с экономическими преступлениями ведет лично начальник, причем с помощью табельного оружия, попутно ловя террористов.

Еще в «девяностые», занимаясь видеопиратством, я отметил, что «обэповцы» разительно отличаются от общей массы милиционеров. Это особая каста. Они по-другому говорят, одеваются, пахнут. Строгое, но вместе с тем, сладко-маслянистое, выражение лица показывает непричастность к общей грязи, в которой копошатся рядовые работники милиции (тогда полиция еще была милицией). Общаясь только с коммерсантами и их деньгами, у них сформировалась специфическая манера поведения, которая сразу бросалась в глаза.

Я представился и дал свою визитку.

– А, Георгий Иванович? Сейчас мы проводим плановую проверку вашего предприятия. Согласно постановления № 64, раз в три года мы имеем право осуществлять полную проверку вашей деятельности совместно с ревизором, – как по бумажке отчеканил он, сразу отвечая на мои возможные вопросы, – у Вас есть какие-нибудь претензии по работе нашей проверки?

– Нет, я всем совершенно доволен, – безрадостно ответил я.

– Еще вопросы? – сказал он, показывая всем видом, что мое время истекло.

– Наверно нет, – сказал я и чуть помедлив, вышел из кабинета.

Какие надо сказать стали правильные и законопослушные работники ОБЭПа. Никаких намеков на финансовую помощь. Никаких предложений решить проблему. Видимо дело гораздо серьезнее, чем я думал.

Я еще раз попытался набрать Майкла, который второй день не отвечал на мои звонки.

– Але, – раздался спасительный голос, – Гера, давай через полчаса на нашем месте.

– Хорошо.

Миша занимал «хорошую» должность в «налоговой». Благодаря дяде, который работал начальником одной из областных тюрем, он имел знакомых во всех ведомствах. Удивительным образом у него получалось узнавать обо всех новостях в нашем городе одним из первых. Мише было тридцать. В одежде он был педант. На нем всегда был дорогой костюм, натертые до блеска туфли и белая рубашка. Галстуки он принципиально не носил. Ездил только на «мерседесах» меняя их каждый год. У него было два увлечения – фильмы про войну и одноразовые связи с женщинами. Причем, если ленты о Великой Отечественной, он смотрел все подряд и помногу раз, то вот с женским полом все было иначе. Два раза с одной и той же женщиной он никогда не спал. У него был какой-то пунктик. Пока он не залез в постель, он мог встречаться с девушкой и неделю, и две. Но, как только наступала физическая близость, в голове его звучал колокольчик, чип обнулялся, и он мгновенно терял к объекту интерес. Какая бы не была страстная и красивая женщина, результат был одним и тем же. Я никогда не понимал в отношениях «одноразовость». Ведь во время первой близости, ни мужчина, ни женщина не могут сразу раскрыться. Чтобы достичь гармонии в отношениях, нужно время. Нужно притереться, узнать поближе человека. Майкл видимо, так далеко не копал, и что-то другое волновало его плоть. Может быть новизна? Ведь первое прикосновение, первый поцелуй имеет необыкновенный вкус. Потом со временем яркость ощущений теряется.

Познакомились мы шесть лет назад на Кипре. Стали дружить. С тех пор он мне помогал в работе за небольшое ежемесячное вознаграждение.

Ровно через полчаса мы встретились в кофейне напротив здания, где работал Миша.

– Ну слушай, короче, кто-то хочет, чтоб у Вас были неприятности. Кто именно, я не знаю. В ОБЭП позвонили с самого верха с конкретной формулировкой прижать наше предприятие «по-полной».

Я опять поймал себя на мысли, что мои знакомые оперируют фразами из третьесортного боевика, где сценарист не мучается над диалогами героев.

– Майкл! Все это понятно, но зачем? Я был в ОБЭПе, там хоть бы намекнули про деньги!? Говорят, работаем по инструкции. Плановая проверка. Причем ни слухом ни духом не указали на дверь где можно решить эту проблему. А майор, который копается в наших документах, вообще пообещал мне до десяти лет лишения свободы и штраф в «лимон». Миш, дорогой,

узнай пожалуйста, что за хрень. А то ведь меня и посадить могут. Мне нельзя в тюрьму, у меня большой желудок. Да и потом в моих планах еще мир посмотреть и ребенка родить.

– А что твои «учредосы» говорят? – поинтересовался Майкл.

– Ничего не говорят. Тяни резину, говорят.

– Хреново, ну ладно, я если что выясню, позвоню.

– Да еще, если можешь узнай, кто такой Михалев? Он в прокуратуре работает. Есть ли у него интересы в транспорте? А то на днях он вызывал к себе, посмотрел на меня и дал визитку.

– И все?

– Все!

– Странно. Ладно, постараюсь узнать. С тебя магарыч.

– Майкл, ты же знаешь. Не вопрос!

Проверка на предприятии закончилась. Ревизору хватило четыре дня, чтоб получить полную информацию о наших доходах, расходах и налогах. В последний день мне подсунули акт проверки, но я его подписывать отказался.

Не зная, что нужно делать дальше я опять поехал к своему непосредственному начальнику.

В офисе его не оказалось. Секретарша сказала, что скорее всего он «на встрече в ресторане».

Как все настоящие боссы Николай Александрович (так звали «смотрящего» за нашим предприятием) хотел выглядеть, как «*gusso mafioso*» и естественно обедал в грузинском ресторане. Я поехал в «Иверию» где застал его в обществе сына, за большим круглым столом усыпанным мясом и зеленью. Жующее начальство кивком пригласило меня за стол, показывая расположение и покровительство. Я сел на край стула. Запив сочный «люля» красным вином, босс обратился ко мне.

– Ну что там с проверкой?

– Закончили – ответил я. – Что будем делать? Мне кажется, все закончится очень плохо.

Моя фраза не произвела на патрона должного впечатления, и он занялся намазыванием красной икры на крошечный кусок промасленного хлеба. Миниатюрный бутерброд никак не вмещал большое количество краснорыбного деликатеса. Икра сваливалась с краев, и это очень расстраивало босса. Он сопел и сердился. В конце концов, получилась нужная горка, и он быстро забросил вкусность в рот, запив рюмкой дагестанского коньяка, предусмотрительно подготовленной сыном. Отпрыск босса с первого дня невзлюбил меня, считая, что я занимаю его место и сейчас он, молча жевал, изредка поглядывая на меня, видимо в душе радуясь моим неприятностям. Прополоснув рот минералкой, начальство вернулось к «моим» проблемам.

– Ты, Георгий, директор паники, – произнес голосом Марлона Брандо, серый кардинал нашего бизнеса, – ничего страшного пока не произошло. Мы работаем над этим вопросом. Не переживай.

– Просто время идет, и если они возбудят уголовное дело о хищении в особо крупном, закрыть его будет очень сложно! – аргументировал я.

– Никто ничего возбудит! Им просто нужны деньги, но деньги мы им не дадим! Правильно Миша? – произнес Николай Александрович, обращаясь к сыну.

Наследника очень развеселила отцовская мудрость, и он громко засмеялся, приводя меня в бешенство. Затем босс повернулся ко мне и произнес:

– Не дрейфь Кирсанов! Я позвоню людям. Есть-пить будешь?

– Нет, спасибо, – ответил я, и быстро направился к выходу.

Официально учредителем нашего предприятия был какой-то «левый» родственник одного из хозяев. Я видел его один раз и то издали. Возможно, он даже не знал о масштабах нашего бизнеса. Реально владельцев предприятия было трое, но я общался только с Николаем Александровичем. Остальные были «слуги народа» и желания «светиться» лишний раз у них

не было. А значит, помощи от них ждать тоже не стоило. По законодательству, за все, что творится на предприятии, отвечает генеральный директор. Учредители никакой ответственности не несут. Николай Александрович это прекрасно знал, и поэтому особо не суетился. Несмотря на то, что все вырученные деньги я относил ему, он постоянно акцентировал на том, что не являлся совладельцем нашей компании и просто «помогает людям».

После разговора с боссом я сделал вывод, что решать все проблемы придется мне.

Глава 8. Влиятельный человек

Наверное, у каждого человека есть в запасе вариант, который можно использовать лишь один раз в жизни. Был и у меня такой. Я долго берег и не разыгрывал эту козырную карту до особого случая, но когда дело запахло тюрьмой, решил, что хуже уже не будет!

Несколько лет назад я оказал услугу сыну бывшего крупного областного чиновника. Он предлагал мне денег, но я отказался. В качестве благодарности попросил познакомить с папой. Сын выполнил мою просьбу. С тех пор у меня был «друг», который дружил с губернатором. Каждый праздник я приезжал к нему с дорогим подарком, поздравлял и никогда ничего не просил. Хотелось верить, что обратиться я к нему, мне помогут или, по крайней мере, подскажут что делать.

У меня было всего несколько дней до момента, пока документам по проверке дадут ход. Помощи от учредителей не предвиделось. Уж не знаю, что они думали. Может Николай Александрович никому ничего не сказал и решил, что все само собой «рассосется»? А может действительно искал варианты решения проблемы. Но время шло, часы тикали! Нужно было срочно принимать меры по спасению собственной задницы!

Я позвонил сыну «влиятельного человека» и попросил об экстренном randevu с папой. Не задавая лишних вопросов, мне назначили встречу.

В отличии от отца, сын «влиятельного человека», которого звали Паша, рвался стать крутым коммерсантом. Не смотря на то, что он состоял на госслужбе, его все время тянуло в сторону. С таким отцом можно было спокойно жить, не думая о дне завтрашнем, но Паша был полон сил и энергии. Идеи из него так и сыпались. Не закончив одно дело, он рьяно хватался за другое. Отец спокойно смотрел на кипучую деятельность сына, и пока его проекты не превышали сто тысяч «зеленых» старался помогать любимому чаду в любом из начинаний.

В назначенное время я приехал на стрельбище, где отдыхал «влиятельный человек». Даже если бы у кого-то возникло желание записать наш разговор, вряд ли это получилось бы. Со всех сторон звучали оглушающие хлопки, и никакая современная техника не смогла бы справиться с этим грохотом.

Стрельбище находилось за городом. Зеленая не стриженная трава, путалась под ногами и удивительно благоухала забытой с детских времен свежестью. После уличной выхлопной вони я не мог напиться загородного кислородного великолепия. «Будут деньги, обязательно куплю дом в пригороде» – почему-то совсем не к месту подумал я.

Папа Паши видимо уже отстрелял свою норму и спокойно восседал на плетеном кресле, потягивая минеральную водичку. Охранник, находившийся неподалёку от своего босса, сучая топтался, как богатырский конь, оставшийся без богатыря и ратных дел. Увидев меня, он ободрился. Хрустнул шеей и, сдвинув брови, строго спросил:

– Куда? Зачем?

«Стрелять, гулять» хотел пошутить я, но вовремя одумался и членораздельно произнес:

– Мне назначено.

Охранник, оглянувшись. Видя одобрителный кивок хозяина, на всякий случай стукнул огромными ручищами по моим карманам. Не найдя у меня ничего запретного, попросил сдать мобильный. Я повиновался.

– Привет Георгий, Пашка сказал, у тебя есть разговор ко мне? – радушно встретил меня «влиятельный человек» и чуть приподнявшись, потянул мне руку.

– Да. Не хочу ходить вокруг да около и отнимать у Вас время. Мне нужна ваша помощь – сказал я твердым, насколько это было возможно, голосом.

– Ну давай, излагай.

– Не знаю в чем дело, но кто-то нас душит. Одна проверка сменяет другую. Сейчас закончил ОБЭП, обещают посадить, – сказал я почувствовав, что силы меня покидают.

Казалось от волнения, я вот вот потеряю сознание.

– Ты не нервничай, присаживайся, а то побелел весь. А что кураторы ваши? У вас же вроде там какие-то подтяжки есть!?

– Все разбежались в разные стороны, я остался один! И денег не берут! Что делать ума не приложу.

Наверно если бы я стал юлить и что-то придумывать, «влиятельный человек» поступил бы по-другому, но видя мою искренность и отчаяние, он произнес:

– Ладно, я позвоню. Какой район и как фамилия начальника ОБЭПа?

– «Советский», Шрамов.

– Не кисни Георгий, все решим! Бутылку поставишь? – пошутил человек, которому люди, чтоб решить вопросы, наверное чемоданами деньги несли.

– Да конечно все, что скажете.

У моего благодетеля зазвонил телефон. Я решил не злоупотреблять его временем, откланялся и быстро ушел.

Пальба на стрельбище прекратилась. Наступила тишина, которую изредка прерывали какие-то стрекотания. Я вдохнул загородного кислорода и окрыленный радостью, что может быть, мои неприятности скоро закончатся, набрал Алену. Подождал минуту, но она не ответила. Увы, любимая была чем-то или кем-то занята.

Через час позвонил Майкл:

– Гер, привет! Короче я немного узнал про Михалева. У него есть «хорошие» связи, в том числе «хороший» родственник в Москве. Никто с ним разговаривать не хочет. Говорят, крыса еще та. Корчит из себя законника. Ну что вы там решаете? Или будем просить дядю, чтоб хорошую кичу тебе подыскал?

– Шутки у тебя дурацкие. Решаем, решаем, – ответил я безрадостно.

Настроение почему-то сразу испортилось.

* * *

Прошли сутки. Долгожданных новостей не было. В конце дня позвонили из ОБЭПа и сообщили, что утром меня хочет видеть их начальник.

Видимо «влиятельный человек» не смог, а может не захотел нам помочь! В таких вопросах много тонкостей. Есть какие-то интересы, какие-то люди, «крыши». Кто-то с кем-то пересекается по бизнесу. А если учесть, что наше предприятие никогда никому ничего не платило, полагаясь на влиятельных учредителей, то о какой помощи можно говорить?

Отчаяние накатывалось все сильнее и сильнее. Ну вот и всё! Как говорил один герой: «Учения я не создал, учеников разогнал. После себя оставить нечего!».

А чего я собственно хотел? Обэповца с хризантемой в зубах? За все нужно платить. Вот у меня одноклассник, всю жизнь работает простым рабочим на заводе. Никаких лишних денег, но и никаких проблем. Стабильность! А хочешь красивой сытой жизни готовься к неприятностям, они рано или поздно тебя настигнут. Многие думают, что, получая деньги, ты обретаешь свободу, в том числе финансовую. Нет, ты обретаешь тюрьму, из которой очень сложно выбраться!

Я рос в бедной семье. С детства хотелось большего и лучшего! Хотелось две котлеты, а не одну, хотелось чешские кроссовки, а не вьетнамские кеды, ну а мопед «Рига 16» был пределом мечтаний! Поэтому я всегда искал способ заработать. Причем в советские годы, да и в годы перестройки, легальных способов заработка было не так много. Чтобы купить себе первые джинсы, я крал яблоки в заводском саду и сдавал в винсовхоз по 10 копеек за кило-

грамм. А в студенческие годы играл по свадьбам, чтобы скопить на хорошую гитару. Вроде безобидные вещи, но все это можно было классифицировать, как «незаконное предпринимательство». Наступили девяностые, бизнес легализовался, но мой первый опыт «быстрых денег» закончился проблемами – на меня «конкретно» наехали кавказцы. Джигиты быстро убедили меня, что я не прав, так что пришлось отдать все, что заработал и еще «сверху», но я не остановился. Дальше, больше или как говорят англичане: «The more the merrier». До тридцати лет я стал участником двух уголовных дел по статье «мошенничество». Но во всех случаях, мне удавалось чудесным образом «выходить сухим из воды» с небольшими финансовыми потерями. Казалось, после таких приключений нужно было бы одуматься и пересмотреть жизненные ориентиры. Но нет! Ни разборки, ни суды, меня не остановили. Я продолжил путь коммерсанта и теперь, очередной раз, стою на пороге тюрьмы.

Счастлив ли я от того, что у меня есть красивая женщина, красивая машина, красивая жизнь? Нет! Кстати о женщине!? Я поймал себя на мысли о том, что за последнее время мы практически не виделись с Аленой. Почему она не пишет, не звонит? Почему не беспокоится? Набрал ее номер. Ответила не сразу. На фоне оглушительной музыки, она прокричала, что сейчас с партнерами обмывают контракт и выключила трубку. Какой контракт? Какие партнеры? Она же вроде говорила, что у нее какие-то большие неприятности? Или я что-то путаю? Или это были мои неприятности? Расстроится, не было сил. В «визитнице» стал искать контакты знакомых адвокатов. Завтра они могут понадобиться. Воображение нарисовало картину, как завтра меня арестовывают, прям в кабинете начальника ОБЭПа. Надевают наручники, предъявляют ордер, зачитывают права. Нет, лучше об этом не думать. Ночь практически не спал, но и не пил. Решил, что завтра трезвая голова мне просто необходима.

В ОБЭП одевался как на свадьбу, правда непонятно зачем. Белая рубашка, дорогой галстук, лучший костюм. Застёгивая ремень обнаружилось, что я немного похудел от этих передряг!

Машины не брал. Поехал на такси. Решил, что могут арестовать не только меня, но и мой любимый мерседес. Хотя если будет конфискация этого всё равно этого не избежать.

Шрамов встретил по-дружески. Пожал руку, справился о здоровье. Дальше произошло то, к чему я меньше всего был готов. Начальник ОБЭПа взял со стола бумагу и торжественно зачитал: «В период с 15 июля по 1 августа 2004 года, районным отделом ОБЭП по Советскому району, проведена проверка..... Фактов нарушения ведения отчетности и налогообложения не выявлено. Следующая плановая проверка может быть проведена не ранее, чем через три года».

– Поздравляю Вас Георгий Иванович, ознакомьтесь и распишитесь, – произнес Шрамов с синтетической радостью.

В этот момент я так переволновался, что не сразу понял, что произошло. Пока читался документ-приговор, все моё внимание почему-то было обращено к таблице с террористами за спиной начальника ОБЭПа. Мне показалось, что с момента нашей последней встречи еще один главарь бандформирования был перечеркнут свежим красным крестом. «Надо же! Наверно убили или уже сидит! Как быстро время летит!» – пришла в голову ненужная мысль. Вернулся я к действительности только тогда, когда Шрамов произнёс: «Герман Иванович, ознакомьтесь и распишитесь!». Тут я взял документ и бегло прочитал спасительную формулировку. Тюрьма откладывается? Видимо да! Не показывая радости, хотя это было очень трудно сделать, я подписал документ, пожал руку Шрамову и направился к выходу. По лестнице практически бежал, боясь, что кто-то вдруг передумает. На улице вдохнул полной грудью. Городской смрад показался свежим лесным воздухом. Вот он, запах свободы! Мир опять в красках, жизнь продолжается.

Жуткий груз упал с моих плеч. Куда бежать, за что хвататься?

Зазвонил телефон.

– Это Паша. Ну что все нормально? Подробности надо?

– Конечно. Давай встретимся в центре, в чайхане на Пушкинской.

Через час я уже знал, как развивались события. Оказывается, инициатива проверок исходила из прокуратуры, от господина Михалева. Правда мотивация его действий и поступков была не совсем ясна.

Имелась информация, что он в приватной беседе намекнул начальнику ОБЭПа о том, что на его «земле» находятся злостные нарушители. Шрамов видя прокурорский интерес, моментально организовал проверку нашего предприятия. После того, как в руках проверяющих оказалась «черная касса», «сверху» поступила вводная довести дело до суда. Так что до этого момента события развивались далеко не в мою сторону.

На следующий день после моего разговора с отцом Паши его люди позвонили Шрамову, но тот сказал, что ничем помочь не может и посоветовал обратиться в прокуратуру. Тогда «влиятельный человек» лично позвонил Михалеву и попросил оставить в покое наше предприятие, мотивируя тем, что «в доле» его сын. Но молодой зам прокурора, даже слушать его не захотел. Почему Михалев так вел себя загадка. Вряд ли он не знал бывшего главу крупного областного департамента. А может, посчитал, что у почетных пенсионеров нет рычагов и полномочий. Создававшаяся ситуация играла мне на руку. Уж не знаю, как бы развивались события, но при таком раскладе для «влиятельного человека» это уже был вопрос личного неуважения. Он был обязан наказать молодого невежу. Оказывается, решить эту проблему было не так просто. У нашего недоброжелателя оказались высокие покровители в Москве. Говорили, что его отец «ручкается» с первыми лицами государства. Но Москва далеко, а непосредственное начальство зам прокурора района было здесь. На него и вышел отец Паши. Уж не знаю, чего это ему стоило, но я отделался небольшой суммой на новый бизнес проект Паши.

В этот день я решил, что все проблемы закончились, хотя на самом деле, все только начиналось.

Опять зазвонил телефон, номер не определился.

– Это я, все выяснил, тебя конкретно заказал Михалев, Гера берегись! – голос Майкла был тревожнее обычного.

– Миш, вроде все «порешали». Спасибо за помощь, – ответил я спокойно.

– И еще, ты знаешь, что твоя Алена, – тут он сделал паузу – как у тебя сейчас с ней? А ладно, сами разбирайтесь.

Честно говоря, тогда я не придавал значения этой фразе, и лишь позже выяснилось, что вездесущий Майкл знал все, но не решился мне сказать.

– С Аленой вроде все нормально. Пока!

– Пока!

Встреча со «смотрящим» учредителем нашей компании была прогнозируема. Босс сообщил, что и так бы сам все решил без моих «подтяжек», а я «директор паники». Конечно, когда был наезд, никто не мог ничего сделать! Мне каждый день говорили «тяни резину», а теперь, когда проблемы исчезли: «Мы бы сами порешали». Но меня этот разговор не расстроил, хотя если честно, я ожидал оваций, денег и медаль за спасение предприятия!

Наступил вечер. Позвонил Алене, в ответ тишина. Вспомнил, что сегодня четверг, значит она на фитнесе!

Решил сделать сюрприз – встретить после тренировки. Через полчаса, в благодушном расположении духа, с букетом цветов, я сидел на лавочке неподалеку от входа в спорт-клуб. Как обычно, в 20.30 моя благоверная вышла из дверей спортклуба и почему-то быстро направилась в сторону проспекта, где ее ждала машина. Я был недалеко, но не успел окликнуть ее. Она рысью поскакала и буквально запрыгнула в авто, поцеловав водителя. Через секунду автомобиль рванул с места, но я успел рассмотреть лицо водителя. Пару минут я терялся в догадках. Ну где я мог его видеть? В памяти промелькнули лица и события последних дней. И тут

меня осенило! В голове потеплело и зашумело. Александр Александрович Михалев! Вот кто сидел за рулем!

Глава 9. Удар в спину

На севере Вьетнама, когда встречаются два друга, которые давно не виделись, один всегда спрашивает другого: «Как жизнь, как работа, как предательство (в смысле измена)?». Это немножко грубый и дословный перевод, но главная мысль такова – азиаты всегда допускают предательство женщины.

Женщины не раз предавали меня, но ни одну из них я так не любил как Алену.

Вернувшись домой, я залез под одеяло в полной уверенности, что спрятаюсь от всего мира и, включив «в уши» слезливую музыку, заплакал в обнимку с бутылкой. С женой мы уже давно спали в разных комнатах и поэтому моих соплей она не видела. Временами я ненадолго затихал, проваливаясь в какое-то забытье, но обида вновь комом подходила к горлу, и горячие слезы струились по щекам. Последние события совсем расстроили мою психику. Мне нужно было выплакаться, чтоб хоть немного успокоиться и прийти в себя.

Но успокаиваться не получалось. С каждым глотком алкоголя я загонял себя в душевный тупик. Жизнь теряла смысл ежеминутно! Что делать дальше? Зачем мне деньги, зачем работа? Зачем мне вообще нужна жизнь, если в ней нет Алены? Проспиртованный мозг придумывал какие-то версии, какое-то оправдание для измены любимой. Увы, я слишком хорошо знал эту девушку. Если она чего-то не хотела, ее невозможно было заставить! Видимо правда, что «любовь живет три года»! А Михалев, какое ничтожество! Использовать служебное положение, чтоб расправиться со мной!?

Забрезжил рассвет! Не разделяя моего горя, за окном радостно защибетали птички. Наступал новый день, который не предвещал ничего хорошего!

Впереди был нелегкий разговор с Аленой. В принципе, я для себя уже все решил. Мы должны были расстаться! Измены я никому никогда не прощал. Всегда удивлялся мужчинам, которые давали второй шанс своим женщинам. Увы, так устроен человек – если он предал один раз, то второе предательство лишь вопрос времени.

В восемь часов утра, выплакав все слезы и допив вторую бутылку, ко мне пришла твердость и уверенность. Я набрал телефон Алены. На третий гудок она ответила.

– Привет, – бодрее обычного произнесла моя любовь.

– Я все знаю, – начал я, сразу перейдя к сути вопроса.

– В смысле? Что именно? – заметалась Алена, – Ты о чем? Как твои проблемы? Ты всё решил?

– Я все знаю про тебя и про Михалева.

В воздухе повисла тяжелая пауза. О том, что творилось в голове Алены можно только догадываться. Скорее всего, она прикидывала, что именно и как я мог узнать об их романе.

– Кто? Михалев? Он просто помогает мне. Гер, у меня там такие проблемы на работе. Ты не представляешь! А вообще, ты лучший на свете мужчина. Кто может с тобой сравниться?

– Я все знаю про тебя и Михалева! – повторил я.

– Ну и что ты знаешь? Там практически ничего не было, – не сдавалась загнанная в угол изменница.

В принципе, делать выводы из того, что кто-то ее подвез, или кого-то она поцеловала в щечку, было глупо. Но события последних недель, даже при поверхностном анализе наводили на мысль об измене. Алена просто пропала из моей жизни. Ей было не до меня. Она была постоянно чем-то занята. То у нее появились проблемы на работе, то возникли неприятности у мамы. А последний раз, она отказалась от встречи, просто сославшись на плохое самочувствие. На фоне возникших неприятностей я не вникал, что именно происходит, но теперь пазл сложился в единую ужасающую картинку. Возможно она не знала, того что делает Михалев с нашим предприятием, но ее измену это не оправдывало.

– Я все знаю про тебя и Михалева, – очередной раз произнес я.

Конечно, нельзя было обвинять Алену в неверности основываясь на каких-то домыслах. Никто не отменял презумпцию невиновности. Нужны были железобетонные доказательства. Глубоко внутри я сомневался и до последнего момента не верил в то, что это произошло. Мне очень хотелось, чтоб Алена убедила меня в том, что нет никакой измены, и она по-прежнему любит меня! Но вдруг Алена сломалась и почему-то призналась:

– Я так и знала! Я так и знала, что ты все узнаешь! – не радостно начала она – Понимаешь, так сложились обстоятельства, да и потом я поняла, что.....!

Однажды мы с Аленой договорились, что если кто-то кого-то встретит и полюбит, то обязательно расскажет другому. Такую чушь наверно обещают все, впрочем, никто никогда своих обещаний не выполняет. Моя любимая девушка исключением не стала.

Алена все еще «несла» какую-то банальщину про вазу, которая разбилась и про отношения которые себя исчерпали, но я её уже не слушал. Всё! Это конец!

– Давай с тобой договоримся, больше никогда не беспокоить друг друга – сказал я перебив тираду Алены.

– Хорошо, – покорно пообещала моя бывшая любовь.

– Прощай, – закончил я и повесил трубку.

Глава 10. «Я буду жаловаться Берлускони!»

Если трезво взглянуть назад, и «разложить все по полочкам», то можно быстро прийти к выводу, что наши отношения с Аленой были обречены.

С первых дней я, как токующий глухарь в брачный период, утратил чуткость и бдительность. Алена настолько увлекла меня, что я перестал реально оценивать ситуацию и отдавать себе отчет в том, что делаю, и что делается со мной. Лишь спустя время, пришло осознание того, что соединяет нас только тщеславие и животная страсть. Почему тщеславие? Потому что тщеславие – это желание выглядеть красиво в глазах других. Алене льстило, что за ней прилюдно роскошно ухаживают, я был на «седьмом небе», от обладания молодым красивым телом! Издалека мы производили впечатление счастливой пары, но по мере приближения и детального рассмотрения нашего «счастья», можно было увидеть серьезные противоречия. Проблемы возникали при каждой встрече, по любому поводу, но сознаваться в этом никто не хотел! Мы искусно обманывали и себя и окружающих! Почему так получалось? В первую очередь потому, что встречи были не долгими. Разбираться, кого, что не устраивает, просто не было времени и желания. Хотелось максимально насладиться обществом, точнее сказать, телом друг друга, закрывая на все глаза! И только поездки показывали настоящую картину наших взаимоотношений! Выезжая за границу на семь, а то и на десять дней становилось понятно, что у нас, не все так замечательно, как нам хотелось бы.

Первый «звоночек» прозвучал в Италии. Желая очередной раз произвести впечатление на Алену, я предложил посетить осеннюю Венецию. Это было наше первое совместное заграничное путешествие. В отличие от прошлого моего предложения посетить Италию, «мама была не против»!

Поехали мы, как простые туристы с группой соотечественников. В день прибытия с нашей группой случилась занятая история. Принимающая сторона, решив сэкономить, наняла недорогой автобус с провинциальным водителем, который не знал Римини. Такое случается и в наше время, но на дворе был 2004 год. Русские туристы только только поехали в Европу. В отличие от педантичных немцев, которые в контрактах прописывают даже предполагаемый вид из окна отеля, с нами никто сильно не церемонился и пытался нажиться при любом удобном случае. Так произошло и с нашим автобусом. Водитель плохо ориентировался и поэтому вместо того, чтоб быстро развести нашу группу по четырем отелям, кружил по городу. На русском гиде тоже сэкономили. Молодая малознающая девушка первый раз встречала туристов и полностью полагалась на итальянского водителя. Все бы ничего, но в Римини, как в любом маленьком итальянском городке очень много узеньких улиц с односторонним движением. Один раз не там свернул и нужно совершать огромный круг, чтоб вернуться «на исходное». Все усугублялось тем, что поиски наших отелей велись ночью, а «навигаторов» в то время не было! Первое время езда кругами нас веселила, но когда наш автобус за полтора часа третий раз приехал к центральному въезду в город, народ начал возмущаться. Гид не знала как себя вести. Она постоянно оправдывалась и обещала: «Ещё чуть-чуть и все будут доставлены в отели». Прошло ещё «чуть-чуть», но ситуация не менялась. Злые, трезвеющие, голодные туристы начинали бунт, а он, как известно «бессмысленный и беспощадный». Надо было что-то делать! Головная боль и желание похмелиться толкали меня на подвиги. Несмотря на протесты Алены, я решил вмешаться в создавшуюся ситуацию. Чтобы успокоить людей, надо было вначале их накормить и напоить. Но при посадке в автобус нам строго настрого запретили есть и пить, обещая ужин в отеле. Ужин мы уже пропустили, да и отеля было не видать. Значит, юридически руки у нас были развязаны.

– Товарищи, – обратился я соотечественникам, – мы попали в неприятную историю. Никто не знает, когда мы прибудем в свои отели! Водитель дороги не знает, а мне очень хочется есть и пить, но пить сильнее! Предлагаю поужинать!

– Но гид сказала, что есть в автобусе нельзя! – раздался писклявый голос с последних рядов!

– Друзья мои, пейте, ешьте! Делайте что хотите! Ситуация изменилась! Итальянская сторона пока не выполняет свои обязательства, почему мы должны выполнять их требования?

Видя, что гид молчит и не перечит моим инициативам, народ робко зашуршал пакетами и забулькал напитками. Через десять минут автобус превратился в кабак на колесах. Пассажиры открыто ели и пили алкогольные напитки, роняя на пол остатки пищи. Кто-то в порыве вседозволенности даже закурил в открытое окошко. Как только алкоголь развязал языки, осмелевшие граждане стали угрожать принимающей стороне судебными расправами, а самый смелый представитель нашего сообщества истошно заорал: «Я буду жаловаться Берлускони!».

– Видишь что ты наделал? – возмутилась Алена.

– Зато посмотри, они счастливы.

Пассажирам действительно уже было все равно куда мы едем и когда приедем. Они галдели, пили и ели, не стесняясь своей «свинячисти».

Алена всегда была ярким противником алкоголя, правда до момента пока не выпивала сама. Я предложил ей «употребить», чтоб не выделяться из общей массы, тем более что соседи сзади давно предлагали «поддержать компанию». Она долго сопротивлялась, но видя, что уже не понимает ни одной шутки, решила, что небольшое количество горячительного напитка ей не повредит. После порции текилы, налитой в одноразовый стаканчик, моя спутница не только подобрела, но и нашла выход из создавшейся ситуации.

– А что если позвонить в отель и сообщить, что мы заблудились? Тогда нам вышлют кого-нибудь на встречу? – предложила Алена.

– Вот что значит работник турбизнеса! – восхитился я.

Мы донесли эту мысль девушке-гиду, которая в свою очередь перевела наше «ращпредложение» водителю. Через пятнадцать минут на центральной улице нас встретил велосипедист, который указал путь. Отели оказались недалеко, причем находились практически на одной улице. Выходя из автобуса, я оглянулся и ужаснулся. Что могут сделать люди, если им позволить всё!? Автобус был буквально загажен. Разлитое вино, пустые бутылки, чипсы на полу, повсюду табачный смрад и мусор. Мне стало стыдно. Прощаясь с гидом, я извинялся за всех и вся, но к моему великому изумлению, в ответ прозвучали слова благодарности за «разряжение создавшейся обстановки».

С этого дня наша группа сплотилась. Каждый день мы веселились, любуясь красотами Умбрии и Тосканы, не забывая выпивать при каждом удобном случае молодое итальянское вино. Но в автобусах мы больше не свинячили.

На третий день путешествия я заметил, что одна из молодых девушек-спутниц посматривает в мою сторону. Молодые создания не могут камуфлировать свои чувства. По всему было видно, что девушке я интересен. Уж не знаю, что именно ее заинтересовало во мне, но такое внимание жутко льстило. Два последних года, я был абсолютно верен Алене и уже забыл, что есть другие представительницы прекрасного пола. Поэтому я взбодрился и расправил крылышки. В любой поездке возникают подобного рода ситуации. Люди, которые в обычной жизни никогда бы не познакомились друг с другом, загнанные в рамки какого-то пространства и времени невольно обращают внимание тех, кто рядом.

Звали девушку Юля, ей было восемнадцать. В поездке она была с несовершеннолетней сестрой, которая глядя на алкогольное веселье окружающих, все время пыталась выпить со взрослыми. Для этого начинающий алкоголик хотел было выбрать в помощники меня, но после того как я ответил решительным отказом обиделась, произнеся: «Кто ж мне тогда нальет? Дома

папа? Вряд ли!». Чудесным образом, сестры постоянно оказывалась возле нас с Аленой за завтраком, в автобусе и во время пешей экскурсии.

Юля была очень милой приятной девушкой. Со вкусом одетая, всегда свежая она выгодно отличалась от остальных девушек нашего тура. У нее были зеленовато-болотные глаза, длинные густые ресницы и темные, как будто нарисованные брови. Короткие волосы пшеничного цвета всегда были вымыты и уложены. Слушая меня, она мило покусывала свои розовые губки, разгораясь девичьим румянцем. Юля была неплохо сложена. Фигуру портили лишь узковатые, как у мальчишки бедра.

Я невольно стал сравнивать двух девушек. На фоне Юли, Алена явно проигрывала. И дело было совсем не в том, у кого ноги были длиннее или грудь больше (в этом как раз моя любимая одерживала верх). Главное было то, как вели себя девушки с окружающими и со мной. Если мир театр, то Алена без сомнения ведущая актриса. Вне зависимости от ситуации, она везде чувствовала себя исполнительницей главной роли, играющей преимущественно в стиле гротеск! Если она смеялась или говорила – это было подчеркнуто громко. Одевалась вычурно и вызывающе. Яркие накрашенные глаза, мини «по самое не хочу», декольте делающее достоянием общественности большую часть её груди. Она всегда замыкала внимание окружающих на себя. Я на ее фоне был жалкой тенью, сопровождающим. Иногда она прилюдно жамкала и турсучила меня, как маленького плюшевого мишку.

Юля выглядела полной противоположностью во всех отношениях. Каждый день на ней было что-то красивое, но это не бросалось в глаза. Предпочтение отдавалось длинным юбкам и джинсам. Большинство времени она молчала и говорила лишь, по существу заданного вопроса. Никогда не повышала голос. Даже когда ее сестра находила способ пропустить стаканчик молодого итальянского вина, она отводила в сторону повеселевшую сестричку и спокойно отчитывала ее. Ко мне Юля относилась уважительно, обращаясь на «вы», от чего я чувствовал себя немного неловко. Каждый день мы мило общались, держась на почтительном расстоянии, не приближаясь в прямом и переносном смысле. Мне очень нравились такие платонические отношения.

Алена всего этого не замечала, потому, как была занята только собой. Вокруг нее постоянно толкались вспотевшие мужики, а она им «вещала». Еще один очень не маловажный момент – по всему было видно, что не смотря на молодость, Юля была очень начитанной девушкой. С ней можно было поговорить. А вот Алена, за все время пока мы встречались, рассказывала окружающим одни и те же истории, сдабривая их прописными истинами.

Пик моего платонического романа с Юлей пришелся на Флоренцию. Во время посещения галереи Уффици, Алена с группой своих фанатов и их жен, забежала далеко вперед, а мы с Юлей отстали и немного заблудились.

– Ну, вот мы и потерялись! – констатировал я.

– Я с вами ничего не боюсь, – ответила Юля и взяла меня за руку.

В этот момент я ощутил, насколько комфортно себя чувствую. Мне не нужно было удивлять эту девушку, очаровывать ее, что-то придумывать. Можно было просто идти, держась за руку и молчать, что я собственно и делал. Не торопясь мы любовались шедеврами эпохи Возрождения, но при переходе из одного зала в другой напоролась на группу китайских туристов. Жители Поднебесной никогда не отличались обходительностью и везде вели себя как на рынке. Не замечая никого, они рванулись за своим экскурсоводом, налетая на окружающих. Мы оказались у них на пути. Моя спутница, боясь быть сбитой, невольно прижалась ко мне. На мгновение я ощутил, что-то совсем забытое. Какой-то юношеский трепет от первого приближения к однокласснице во время медленного танца. Или, когда сидя в кинотеатре, ты положил свою руку девочке на плечо и делаешь вид, что ничего не происходит, хотя на самом деле внутри тебя всё клокочет. Мне показалось, что эта секундная близость растянулась на час. Я ощутил прикосновение юного девичьего тела, пахнущего весной и яблоками. Первый контакт всегда

особенный. Мы так устроены, что со временем тактильные ощущения и чувства притупляются, особенность восприятия партнера исчезает. Через месяц отношений ты можешь сколь угодно долго прижимать свою девушку, но ощущения уже будут не те. Я помню первое прикосновение к Алене – это был фейерверк эмоций. Куда все ушло?

Китайцы пробежали и вот уже Юлия на безопасном расстоянии. Она взглянула на меня исподлобья, закусив верхнюю губу. Поправила волосы и на выдохе тихо произнесла: «Ну что пойдём...те?». Я молча кивнул. Через два зала у ванны Нерона, мы увидели Алёну в окружении поклонников. Мужики не сводили с нее глаз, а ревнивые жены пытались переключить их внимание на шедевры Боттичелли и Веронезе. Я поймал себя на мысли, что Алёна как памятник из списка всемирного наследия ЮНЕСКО, не может принадлежать одному счастливому коллекционеру, она должна принадлежать всему человечеству!

Юлия аккуратно убрала свою руку из моей, шепнув «Спасибо». Больше мы не сближались и до конца поездки с грустью смотрели друг на друга.

Вот тогда первый раз я задумался, что нам с Алёной не по пути. Но после возвращения из Италии Алёна вдруг решила уйти от мужа. Ответных действий она ждала от меня. Я медлил. Взвешивал все «за» и «против». Всё мое существо протестовало, против официального разрыва с женой. По-хорошему нужно было расставаться с Алёной, но оставить женщину, которая из-за тебя развелась (хочется в это верить) было верхом цинизма. Наш роман продолжился. Несмотря на то, что Алёна была уже свободной, наши встречи были скоротечны, как и прежде.

* * *

Следующий кризис отношений наступил в Тунисе. С помощью подруги Алёны мы присоединились к группе руководителей туристических агентств, которые совершали ознакомительный тур по северу Африки. Каждый день наша делегация меняла город и отель, где с ужасающим постоянством нас ждал банкет или званый ужин. Но не ежедневные пьянки и обжорство беспокоили меня. Каждый вечер, надев наряд, еле прикрывающий грудь и ноги, Алёна собирала вокруг себя плотное кольцо мужского пола. Видя длинноногую красотку, легко идущую на контакт, мужчины естественно реагировали. Кое-кто был не в силах удержаться и начинал ухаживать, не обращая внимания на меня. Всё это вызывало во мне жуткую ревность, но мои протесты не принимались. Объяснение действий было простым и коротким: «Это общение нужно для работы». Для какой работы? Она видела этих людей в первый и последний раз! Зачем вообще она все это делала? Ведь у нее был – любимый мужчина, работа, деньги! Ответ прост – это была ее сущность. Она хотела, чтоб окружающие мужчины испускали слюну, а женщины скрипели зубами от ненависти и зависти.

Я стал серьезно задумываться о том, что она просто больна чрезмерной самовлюбленностью. Другого объяснения всему этому не было. На лицо был типичнейший нарциссизм, который, как известно, характеризуется не только самовлюбленностью, но и убежденностью в собственной уникальности и особом положении.

Я чувствовал себя не любимым мужчиной, а придатком, аксессуаром, такой дорогой престижной сумочкой висящей на плече красивой девушки.

Но после каждого крупного скандала и выяснения отношений, Алёна «компенсировала» мои страдания, наполняя ночи безумным сексом. Я давно заметил интересную закономерность, чем больше в личности женщины присутствует какая-либо аномалия, тем сильнее её плотская страсть. В студенческие годы я встречался с женщиной, которая была немного старше меня. В постели ей не было равных. И фантазия и навыки были на пиковом уровне. Причем ей не нужно было ни денег, ни подарков. Необходимым и достаточным условием, как говорят математики, была моя принадлежность ей и только ей. Вначале, я не заметил ничего необычного. Но уже через неделю обнаружилась «серьёзная личностная дисфункция» или говоря

простым языком, «[расстройство личности](#)». У нее была навязчивая идея о том, что я ей изменяю. Эта мысль была доведена до абсурда. Она звонила мне по десять раз в день, и требовала, чтобы я громко и четко произносил фразу «я люблю тебя Жанна», не смотря ни на что. Видимо рассуждая, что если рядом женщина, то я не смогу этого сделать. Вначале меня это развлекало и веселило. Мне нравилось, что женщина дорожит мной и как следствие ревнует, но когда она стала требовать поминутный отчет о времени проведенном без неё, я насторожился. Дальше начались ежедневные истерики и претензии. Очень быстро я понял, что это не любовь, а чистейшей воды паранойя. И не смотря на разнообразие плотских утех, мне пришлось навсегда вычеркнуть эту женщину из моей жизни.

Наблюдая за поведением Алены, теперь уже я начинал ощущать себя больным на голову человеком у которого вот вот начнется паранойя.

В последний день нашего путешествия произошла история, которая чуть не закончилась трагедией. После посещения Карфагена, Колизея в Эль-Джеме и крепости Гази Мустафы, нас привезли в столицу, где главной достопримечательностью была старая часть города – Медина. Нам предлагалось осмотреть действующую мечеть девятого века и прилегающие к ней улочки. Сопровождающий гид предупредил, что здесь живет много мусульман-сунитов, а это люди «дикие» и женщинам лучше прикрыть плечи и ноги. Все прислушались кроме Алены. Видимо ей было мало поклонников среди местных директоров отелей и туристических фирм, и она решила покорить сердца простых арабов и берберов. В наряде, смелом даже для России, она ринулась вперед по узкой древней улочке, ведущей к Медресе. Несмотря на то, что первое декольте появилось шестьсот лет назад, очень сомневаюсь, что за всё это время по улицам Медины проходила еще одна женщина «так» одетая или точнее сказать столь раздетая.

Почти все блузки и майки Алены имели большой вырез. Её наряды не предполагали сокрытия «четвертого размера». Выставление напоказ большой красивой груди считалось нормальной практикой. «Раз природа наделила, почему нет?» – рассуждала она. Когда мы только начинали встречаться, меня это несказанно радовало, но я не предполагал, что моя любимая начнет «делиться» своей «красотой» со всеми окружающими. Тот день, не был исключением, и даже издалека была отчетливо видна, чуть прикрытая, неотъемлемая часть образа богини плодородия. «Бессовестности» добавляли «кэблы» на высокой платформе и короткая юбка из кожи, натянутая на заднице, как на барабане.

Честно говоря, я до сих пор ничего подобного не видел. Везде где проходила моя длинноногая «газель» (в Тунисе красивых женщин называют либо «Газель» либо «Клаудия Шифер»), жизнь замирала как в фильме «Матрица». В один момент все стало на паузу, а если двигалось, то фрагментарно как в замедленной съемке. «Зависли» абсолютно все – женщины, старики, дети, ну и конечно местные мужчины. Вначале всех наших это забавляло, но потом мы искренне испугались. Глаза туземцев начали наливаться кровью.

Никто не афиширует и не предаёт гласности, но были случаи, когда в Северной Африке, особенно на границе Туниса, Ливии и Алжира, пропадали туристки. Причем очевидцы говорят, что девушек просто брали в охапку и куда-то тащили. Было маловероятно, что в центре города, да еще на туристическом маршруте, кто-то бросится на девушку, пусть и привольно одетую, но вариант, побития камнями я не исключал.

По всему миру туристов стараются беречь и охранять. Например, в Иордании, за каждого покалеченного или пропавшего туриста грозит тюрьма. В Тунисе тоже официально все радеют за сохранность гостей, но есть негласное правило, если местный житель что-то делает, пусть даже что-то не очень хорошее, гид-тунисец не имеет права вмешиваться. Потому что турист это чужеземец, а вокруг его братья и земляки. Конечно, до возможного инцидента вас обязательно предупредят, но когда у вас, с ножом в руке, начинают требовать двадцать долларов, за то что вы сфотографировали бедуина, гид спокойно отходит в сторону со словами «я вас предупреждал».

Первые минуты Алена радовалась, что стала центром внимания, но потом, видя неадекватную реакцию местных жителей, прикрыла грудь и замедлила шаг. Один из мужчин продающих «розы пустыни» подошел к ней и стал что-то говорить. Гид не вмешивался и спокойно наблюдал за происходящим. Прокричав: «Как меня это все достало!» я подошел к возмутительнице спокойствия, и на глазах у всех, грубо взяв её за руку, сопроводил в автобус.

Обсуждать этот случай у меня не было желания. Скандалы, продолжающиеся всю поездку, утомили. Даже страстные ночи уже не радовали. Устав он перманентного противостояния, я серьезно задумался о том, что нам пора расстаться.

Глава 11. Блаженный плач

Порой мы не понимаем, как хрупко устроен наш мир. Еще недавно я просыпался абсолютно счастливым человеком. У меня было всё или почти всё. Теперь же, каждый день, что-то бесследно исчезало. Земля буквально уходила из-под ног. Причем всё это стало происходить сразу после расставания с Аленой.

Вначале я лишился своей доли в строительной фирме. Ни с того ни с сего, партнеры заговорили об убыточности проекта, и о том, что возможно скоро будут нужны крупные финансовые вливания. Выяснить, почему еще недавно все шло замечательно, а теперь все плохо, не было ни времени, ни сил. На очередном собрании учредителей, которое проходило без моего участия, было принято решение о дополнительном финансировании. У меня было немного денег в запасе, но положить их «в одну корзину» я боялся. Впереди был тендер на муниципальный заказ, который мог закончиться как угодно, и чем угодно. Вкладываться я естественно отказался. В ответ мне предложили за недорого продать свою долю. Деваться было некуда, пришлось согласиться. Как только я вышел из состава учредителей, дела в фирме мистическим образом наладились и пошли в гору.

В это время в транспортной компании все рушилось. Вместо того, чтобы подготовиться к тендеру и занести денег «кому надо», «смотрящий» от хозяев решил, что тратиться понапрасну не стоит. «Мы на рынке перевозок уже шесть лет! Хрен они, что с нами сделают! Никто нас не тронет и не подвинет!» – услышал я в ответ на свои опасения и инициативы.

Тронули и подвинули, причем так, что через месяц от нашего предприятия остались «рожки да ножки». Компания умирала. Результаты тендера еще не огласили, но все заинтересованные уже знали, что с первого числа у нас работы не будет. Последняя надежда была на заместителя начальника управления транспорта. Я с ним почти «дружил». За хорошее вознаграждение он мог помочь получить, хоть какой-нибудь, пусть даже очень маленький муниципальный заказ, лишь бы остаться на плаву. Но за день до нашей встречи, его внезапно увезли «по скорой» и прооперировали. А время работало против нас. Ежедневно, боясь остаться без работы, из предприятия уходили десятки машин и водителей. Никакие уговоры остаться не действовали.

Спустя неделю, врачи и родственники разрешили встретиться с моим возможным спасителем, но вечером назначенного дня, я попал в пробку и, буквально на десять минут, опоздал ко времени посещения больных. Пенсионер-охранник, следуя инструкции, не пускал, не поддаваясь ни на какие уговоры.

Это было последней каплей. Со мной случилось истерика, перешедшая во временное помешательство. Вначале я как безумный заорал и потребовал главврача. Затем стал ногой ломать металлопластиковую преграду. Как только служитель порядка приоткрыл дверь, чтоб объяснить мне, что я не прав, я попытался силой протиснуться вовнутрь. Завязалась борьба. На помощь пожилому «секьюрити», закрывшему грудью проход в государственное учреждение, пришла смелая уборщица и два крепких санитара. Силы были не равны, да и правда была на их стороне. После минуты борьбы, лишившись душевных и физических сил, я сдался и беспомощно плюхнулся на пол. Меня аккуратно вытащили за двери, пообещав вызвать полицию.

Сев на ступеньки я заплакал. Очередной раз мне стало жаль себя. Почему так происходит? Почему жизнь отнимает у меня все? Ведь я хороший человек! Я никому не делал ничего плохого! За что-то меня наказывают!?

Начался дождь, который только добавил отчаяния. Говорят: «Господь кого любит – того испытывает!». Только испытания закаляют нас и очищают, наставляя на путь истинный. Мягкий глиняный горшок ставят в раскаленную печь и оттуда он возвращается крепким! Но я всего этого не понимал. Я был немощный, слабый душой и телом человек. Во мне не было

веры. Мне не хотелось испытаний. Хотелось вернуть все назад. Хотелось опять быть богатым, счастливым и беспечным.

Наверное, если бы кто-то из моих друзей увидел меня в этот момент, с отвращением отвернулся.

«Наказания без вины не бывает!». В минуты жалости к себе я не думал, скольких женщин сделал несчастными, я не думал о жене, которая, все это время тоже мучилась от разбитой вдребезги семейной жизни. Я не думал о том, сколько раз я преступал закон и моральные принципы, чтобы заработать на свою сладкую жизнь. Я думал только о том, как не справедлив со мной злой рок!

Дождь быстро закончился. Я немного успокоился. Зазвонил телефон.

– Привет, давай встретимся, только не там где обычно, а в «Золотом Колосе» на Садовой, там людей больше.

– Окей, – ответил я.

Это был Майкл. Голос моего фискального друга был какой-то странный, да и звонил он с неизвестного мне номера.

Через час мы встретились в одном из самых старых кафе Ростова. Как обычно свободных мест практически не было. Заведение кишело орущими детьми и такими же орущими мамочками, которые с помощью высоких нот ежесекундно одергивали своих чад. Моего визави, привыкшего к дорогим ресторанам и «VIP» лаунжам, сегодня такая атмосфера почему-то устраивала. Нельзя было не отметить, что Майкл изменился. Он похудел, осунулся. Вместо выбритой до синевы физиономии, трехдневная щетина. Взгляд стал колючий, как у загнанного охотниками животного.

– Майкл, что с тобой? Я тебя не узнаю! – начал издали я.

– Ты посмотри на себя! Мокрый, грязный!

– Да, тут, небольшой «трабл»! Дождь, упал, – оправдался я.

– «Очнулся гипс», – продолжил Майкл, – ладно. Сначала о тебе, а потом обо мне! Короче слушай. Возможно, мы больше не увидимся!

– Это почему?

– Не перебивай. На это много причин. Как я понимаю, дела у тебя плохи, но чтоб они не стали еще хуже, бросай свой транспорт и бросай Алену.

– Но Майкл! – возмутился я.

– Еще раз говорю, не перебивай и дослушай все до конца, иначе ничего не поймешь, а времени у меня не так много. Я курировал твоё предприятие, брал деньги, помогал, чем мог, но сейчас ничего сделать не могу, просто слушай. Полгода назад твоя Алена влипла в историю. У них в агентстве пропала большая сумма, штук двадцать зелени. Они приготовили кому-то транш наличкой, а на утро бац и денег нет. По каким-то причинам ментов не вызывали. Это странно, ведь сумма была не маленькая! Я допускаю, что бабла вообще там не было, и это все был спектакль. Уж не знаю почему, но хозяйка решила, что эти деньги украла твоя любимая. Что за «тема», мне лично не понятно. Вместе работали пять лет, все было нормально и тут такое! Короче начинают твою Алену прессовать. Она естественно побежала за помощью к кому могла. Ты знал, что она с Михалевым давно знакома?

– Нет! Первый раз слышу!

– Слушай дальше. Никто ей не помог и не поверил, и тогда она обратилась за помощью к своему старому прокурорскому знакомому.

– К кому?

– Ну конечно к Михалеву. Гера, ты глупеешь на глазах. Извини! Я не хотел тебя обидеть. Короче она легла под «прокурорского».

– Что? Такого быть не может. Я ее хорошо знаю!

– Хорошо, добрый молодец Михалев долго ухаживал за девицей Алёнушкой и, в конце концов, добился ее расположения. Алёнушка стала встречаться с добрым молодцем, и тот помог ей решить все проблемы с пропавшим баблом. Так лучше?

– Никак не лучше, – огрызнулся я.

– С некоторых пор они любовники и он, её благодетель, сейчас открывает для Алены турагентство. Теперь по поводу транспорта. Уж не знаю, насколько здесь вмешался Михалев, но тендер вы проиграли, муниципального заказа не будет, даже самого маленького. Результаты огласят послезавтра. На самом высоком уровне принято решения закрыть ваше предприятие. А если будете возмущаться или обжаловать через арбитраж, на вас «наедут». Я знаю, что за вас там какие-то серьезные люди «вписались», чтоб отбиться от ОБЭПа, но сейчас вам никто не поможет, можешь не надеяться. Твои «учредосы» всё знают и уже решили, что во всем виноват ты! Так что на днях тебя выпрут без выходного пособия.

– А это ты откуда знаешь?

– Знаю. Теперь обо мне. Пока все плохо. Непонятно почему люди из следственного комитета заинтересовались дядей. Как ты понимаешь у меня с ним и с его зоной были дела, серьезные дела! Я там такое бабло поднимал! Но что-то наверху изменилось. Начали с дяди, теперь подбираются ко мне. Закончится может все плачевно. Береги себя Гера! И помни все беды от баб! Мне в ближайшее время не звони, так будет лучше, и в первую очередь для тебя!

Глава 12. Партнеры по бизнесу

Прошло два месяца.

После того, как я потерял работу и продал долю в строительной компании, у меня осталось немного денег. Ничего не придумав путного, я открыл небольшое туристическое агентство.

Свежим августовским утром в мой кабинет зашла Ирочка, специалист по богатым мужикам и Турции.

– Георгий Иванович, к вам там две, такие, бррр, не знаю, что им надо!?! – произнесла она на выдохе.

Развернувшись, как на подиуме она выплыла из моего кабинета, демонстративно виляя задницей.

«Да.... Ирочка определенно приятная девочка, но с работницами нельзя!» – очередной раз убедил я себя.

Тем временем в кабинет зашли две женщины. Одной было лет тридцать, другой чуть больше сорока. На той, что помоложе, был удивительно пестрый многослойный наряд. Основным тоном являлся канареечно-желтый. Причем на голове, несмотря на жару, красовалась ядовито-желтая вязаная шапочка. Всем своим видом она зазывала, обращала на себя внимание. «Да, эта точно хочет» – подумал я.

Пока я встречался с Аленой, удивительно, но мне не хотелось других женщин. То ли потому, что она полностью удовлетворяла все мои потребности, то ли потому что я действительно любил ее и боялся потерять ради одного вечера сомнительного удовольствия. Но теперь большинство моих глубокомысленных размышлений состояло в том: «Хочет, не хочет, даст, не даст!». Вот что делают с мужчиной два месяца воздержания. Тебя больше не волнуют мировые проблемы, ты не читаешь книг, а просыпаясь утром, думаешь только о сексе. Ощувив прилив крови ниже пояса, ты выстраиваешь свою жизнь в одном направлении, отвечая на зов плоти.

– Меня зовут Виолетта, – сообщила «канарейка» с нескрываемой радостью, и протянула мне руку.

«Ну конечно, по-другому ее звать не могут!».

– Очень приятно, – ответил я и пожал руку.

Своим нетривиальным прикидом, Виолетта производила впечатление, но из-за неразберихи в одежде, трудно было оценить какие-то особенности или достоинства ее фигуры.

Затем мой взгляд переместился на вторую, утреннюю посетительницу. Одета она была значительно скромнее. Узкие джинсы обтягивали не слишком стройные ноги и округлые бедра, а из глубокого декольте майки рвались наружу большие, давно потерявшие форму, конопатые груди. Длинные слегка выцветшие рыжие волосы безвольно падали на плечи. Под усталыми глазами и на шее виднелось множество морщин. Уж не знаю почему, но по сравнению с Виолеттой-Канарейкой она смотрелась выгоднее, хотя и была старше.

– Надя, – произнесла она почти шепотом.

– Меня зовут Георгий, – представился я, – так что же привело Вас ко мне милые женщины?

После нескольких минут разговора, выяснилось, что мои утренние гости организовали туристическую фирму, специализируются на Европе и хотят помощи в оформлении виз для клиентов.

Уже четыре года мой школьный друг жил в Париже, и временами делал моим знакомым бизнес-приглашения во Францию. Весть об этом быстро облетела всех заинтересованных в этой услуге. По этому направлению новоявленные коммерсантки хотели со мной работать. Мы пожали друг другу руки и с пожеланиями будущего сотрудничества и безудержного процвета-

ния расстались, но как выяснилось ненадолго. Буквально на следующий день, утром, Виолетта явилась в офис под пустяковым предлогом, теперь уже в ядовито-розовом наряде, с коралловой шляпкой на голове. Через несколько часов появилась Надя, дефилируя в прозрачном платье из марлёвки. Спросив о подружке-напарнице, она быстро удалась, видимо забыв, что можно было ей позвонить. Дальше, больше! После первого удачного клиента, который с нашей помощью получил «шенген» Надя и Виолетта стали появляться все чаще и чаще, вызывая раздражение моих работниц.

Начиная работать на туристическом поприще, я делал ставку на две вещи. Первое – расположить офис продаж в спальном районе, чтобы люди не мучились поездками в центр, и второе – подобрать красивый персонал. Знаю по себе, разговор с эффектной девушкой всегда отличается от обычного разговора. Клиент-мужчина сознательно или подсознательно начинает на что-то надеяться и есть большая вероятность, что он не уйдет в другое агентство, а купит тур там, где ему понравилась работница. Сразу напрашивается вопрос, а если клиент женщина? Офис, наполненный красивыми девушками, не только радует глаз мужчинам, но и создает «поверхностный авторитет» для любой женщины. Уж если компания в состоянии содержать персонал из красоток, то дела у нее идут хорошо. Но женщин клиентов у нас было немного и поэтому, если какая-то состоятельная дама собиралась в дорогой тур по Европе или на Мальдивы, занимался этим я, приглашая клиентку к себе в кабинет.

В то время, туры и цены у всех турагентств были одинаковые. При равных условиях на рынке, главная задача была избрать верный способ чтобы продать услугу. Возможно делая ставку на красивых работниц, я ошибался. Платить им нужно было больше, да и опыта у половины из них не было. Но в тот момент, я был уверен, что все делаю правильно.

Девочки, работающие на меня, а их было пять, конечно же, вызывали определенные желания, но «золотое правило» – не спать с работницами полутьмы (проститутками) и своего бизнеса, связывало руки и не давало пуститься во все тяжкие.

Но, вернемся к моим новым партнерам по бизнесу. Несмотря на протесты здравого смысла, плоть настойчиво требовала удовлетворения потребностей. Я на полном серьезе, стал задумываться о том, чтобы приударить за одной из моих новых знакомых. Но за кем? Виолетта была молодой и импульсивной. Ее фразы и наряды призывали к действию. Казалось, она давно на всё готова. Надя же была не столь прямолинейна. Беседуя со мной, она старалась не смотреть мне в глаза. Говорила мало и тихо, но я чувствовал, что волну ю её.

Одним словом, обе женщины, проявляли внимание и питали здоровый интерес. Это, естественно, льстило и толкало на подвиги. Теперь решение было за мной.

В один из дней я, как обычно, пришел на работу к десяти. Девочки порадовали меня тем, что большая компания заказала путевки в Турцию. Открыв окно своего кабинета, я вдохнул летней свежести. Казалось, жизнь налаживается. В прекрасном расположении духа я включил компьютер.

Открыв почту, обнаружил, что мой электронный ящик разрывался от нескольких десятков сообщений пришедших с сайта знакомств. Надо заметить, что мне всегда хватало женщин, а если не хватало, то я подходил к любой понравившейся мне девушке и начинал знакомиться под любым предлогом. Но после болезненного разрыва с Аленой, во мне, что-то поменялось. Даже не знаю почему, но я решил изменить свой подход к поиску объекта вожделений. Убедив себя, что сейчас это модно я нырнул во всемирную паутину.

После небольших формальностей, связанных с регистрацией на сайте, специализирующемся на соединении судеб, я вступил в ряды мужчин и женщин, которые бороздят просторы интернета в поисках второй половины, но через несколько дней я охладел к этой затее. Написав десяток писем девушкам, которые мне понравились и получив ответы, я понял, что попал в царство тотального вранья. Все врал всем! О возрасте, весе, росте, семейном положении. Но это было не самое страшное. Большинство женщин, окрыленных перепиской с малолетними

обожателями, страдали манией величия. А те, кто не мнили себя великими и прекрасными, оказались с расстроенной психикой. Чтобы найти кого-то нормального, нужно было перелопатить сотни, а может тысячи анкет. Сразу захотелось удалить мою анкету, но тут мне пачками стали писать женщины, и я замешкался, наивно полагая, что вдруг откликнется кто-то вменяемый. В большинстве своём, мной интересовались упитанные бухгалтеры «бальзаковского возраста». Они изнывали от одиночества и хотели соединить свою судьбу с любой свободной особью мужского пола, предварительно поиграв в романтическую переписку. Просмотрев фотографии желающих провести остаток жизни в моем обществе, я все же решил удалить свой профайл.

Курьер принес счета за аренду и электричество. Я кинул взгляд на цифры – опять все подорожало. Но в этот день почему-то меня ничего не расстраивало. На секунду мне даже показалось, что жизнь прекрасна, но зазвонил мобильный. Определился номер – «Alena». В каком-нибудь американском фильме герой бы обязательно произнес: «O My God!» делая невероятно большие паузы между словами.

– Привет, – произнесла взволнованным голосом моя бывшая любовь, – тебе удобно говорить?

– Да, – ответил я.

– Ты можешь мне помочь?

– Да.

– Я могу к тебе приехать?

На секунду я задумался. Встречаться с Аленой в ближайшие сто лет в мои планы не входило.

– Да, – ответил я, безвольно и нерадостно.

После двух месяцев ломок я, только-только пришел в себя. Прекратил пить и потихоньку начал работать, а тут опять рандеву. Наверное где-то на уровне подсознания я боялся, что если Алена вдруг захочет вернуться, я не выдержу и брошусь ей на шею.

Через полчаса в проеме двери моего кабинета появилась «бывшая». Остановившись на мгновение у входа, Алена вошла и села на край дивана, взглянув на меня своими завораживающими голубыми глазами. Помещение наполнилось запахом молодого женского тела с нотками мускуса и ванили.

Взгляд невольно скользнул сверху вниз. Алена выглядела безупречной обольстительницей. Белая, полупрозрачная блузка, была предусмотрительно расстегнута на всё те же, две лишние пуговицы. Черный, словно выставленный на показ бюстгальтер, украшала тонкая алая лента, концентрируя внимание в районе декольте. Сквозь прозрачную материю блузки было отчетливо видно, как бретельки, поддерживающие увесистую грудь в приподнятом состоянии, натянулись подобно корабельным канатам во время шторма! Казалось еще секунда, и они лопнут от непосильной задачи, возложенной на столь узкую полоску материи, и сдавленные прелести вырвутся на свободу. Кое-как, я оторвался от груди, переведя взор на короткую черную юбку, которая словно по приказу хозяйки медленно ползла вверх, обнажая загорелые ноги выше колена.

– Что случилось? – начал я, стараясь не смотреть в сторону Алены.

– Гер, помоги, у меня проблемы на работе, нужно кое-какие документы подготовить и срочно отправить в Москву, – взмолилась она, – у тебя же факс есть?

– Факс есть, куда ж без него. Алён, мы с тобой договорились, больше не беспокоить друг друга, – сказал я оперевшись взглядом в стол.

– Да, но Гер! Я очень тебя прошу, пожалуйста.

Я посмотрел на нее и понял, что не в состоянии выдержать эту пытку.

– Оля! – крикнул я, так что Алена вздрогнула.

На мой зов испуганно пришла одна из работниц. Оля была крупной молодой девушкой. Одевалась она просто, косметикой почти не пользовалась, но высокий рост и милое личико все компенсировали.

– Олечка, это Алена Владимировна.

Девушки стали брезгливо рассматривать друг друга. В воздухе повисла секундная пауза. Алена первая поняла, что Оля даже в потенциальные соперницы не годится и быстро потеряла интерес к юной девушке.

– Очень прошу тебя, сделай все, что попросит Алена Владимировна. А мне сейчас срочно нужно уехать, – сказал я как можно тверже, и стал быстро собираться по несуществующим делам.

– Гер, спасибо, – чуть смущаясь от присутствия Ольги, произнесла Алена.

Схватив сумку, я практически выбежал из офиса. В какой-то момент мне показалось, что Алена просто искала предлог, чтоб повидаться со мной. От этой мысли стало еще хуже. Сердце выскакивало из груди, стало тяжело дышать. Первое время я просто шел, куда глаза глядят. Потом придя в себя, сел в машину и поехал за город. Мне нужен был простор и воздух.

Вернулся в офис уже вечером.

– Все, что нужно было сделать для Алены Владимировны я сделала, – отчиталась Оля и выходя из моего кабинета спросила, – а это ваша бывшая девушка?

– Иди работай, – грубо оборвал ее я.

Откровенничать на тему Алены мне ни с кем не хотелось, тем более со своей подчиненной. Хотя наверно если бы я кому-то выговорился, возможно, мне стало бы легче.

Захотелось выпить.

Под самое закрытие, зашла Надя. Девочек я уже отпустил, а сам битый час рассматривал карту мира, висевшую на стене. Взгляд метался между местами, где я успел побывать, и куда очень хотелось улететь от всех жизненных перипетий. Душа рвалась в «пампасы». Но как только я отыскал степь на юго-востоке Южной Америки, быстро понял, что звучит это место гораздо лучше, чем выглядит. Затем мой взор переместился на Перу, где располагался Мачу-Пикчу. Нет, опять не то.

Из головы не выходил утренний визит Алены. Может быть, она теперь одна? Может ей действительно, нужна помощь?

В памяти беспорядочно всплыли, то наши поездки, то моменты близости. Неужели она опять хочет все вернуть?

– Может, я зайду следующий раз? – произнесла Надя, которая все это время топталась у входа в мой кабинет, чувствуя, что мои мысли далеко.

– Нет, что вы, – очнулся я, – сегодня мне нужен друг и собутыльник. Никуда я Вас не отпущу. Сегодня Наденька вы, что ни на есть кстати.

Из стола я достал бутылку водки. Налил себе и Наде, мы выпили. Потом еще. Из закуски была только шоколадка, случайно оказавшиеся в сумке моей вечерней гостьи. Из-за такой скромной закуски мы быстро захмелели.

– Георгий Иванович, так что у Вас что-то случилось? – начала разговор Надя.

– Ничего интересного, вы лучше расскажите о себе.

Надя рассказала о том, как была мастером спорта по художественной гимнастике и мечтала о спортивной карьере, но рано вышла замуж. Причем первый муж был болгарин, который через год стал спиваться. Потом был развод и второй муж....и опять развод и в результате она одна, с взрослой дочкой, в однокомнатной квартире. Одним словом, обычная женская история. Мне стало жаль ее.

Вдруг, она взяла меня за руку и, глядя в глаза, произнесла:

– У меня есть шанс?

– Вы о чем Надя? – спросил я, ошарашенный быстрой переменой темы.

– У меня есть шанс? – повторила она, окончательно осмелев, – Я хочу Вас...тебя!

Надя всем телом подалась ко мне. На секунду я замер, все еще сомневаясь, но сдерживать себя не было сил. Плоть уже не требовала, а просто ждала животного удовлетворения. Мне ничего не оставалось, как прижать к себе загоревшуюся желанием женщину. Через мгновение наши губы встретились. В этот момент я ощутил себя усталым путником, который после долгого блуждания по пустыни нашел живительный источник.

Сдавленным голосом Надя прошептала банальное: «Делай со мной что хочешь и как хочешь!». Мы скинули одежду и прижались телами.

Час страсти пролетел как одно мгновение.

Оторвавшись друг от друга, несколько минут мы лежали молча.

– Ты как? – спросил я, нарушив мертвую тишину кабинета.

– Мне что, нужно уже уходить? – ответила вопросом на вопрос Надя, с нескрываемой горечью в голосе.

– Нет, что ты. Мне с тобой хорошо, – произнес я и сильно прижал ее к себе.

Летнее солнце, завершая ежедневный моцион, не торопясь ползло за горизонт, уступая место сумраку и прохладе. Мы не заметили, как в офисе стемнело.

– Георгий, а почему ты сегодня был такой расстроенный, – начала разговор голая женщина, выкарабкиваясь из моих объятий.

– Надь, я думаю, тебе это не будет интересно. Давай лучше выпьем.

Мне совсем не хотелось заводить откровенный разговор. Тело было расслабленно и удовлетворено, но душа все еще ныла. Я старался не думать об Алене, но в голову все равно лезло: «Зачем она приходила?».

Надя поняла, что вечер закончен, по крайней мере, его официальная часть. Выпила горькой и стала одеваться. В какой-то момент мне захотелось остановить ее.

– Ну что я пошла? – спросила она, как будто чувствуя мою внутреннюю борьбу.

– Да, да иди. Извини, я сегодня устал, у меня был трудный день, – стал оправдываться я.

– Я все понимаю, – сказала она и, поцеловав меня в щеку, исчезла во тьме пустого офиса.

Надя ушла, а я еще долго продолжал лежать голый в пустом темном кабинете. Возможно, она могла бы стать отличной любовницей. С ней было приятно и легко. Но всеми фибрами моей души я ощущал – это была не моя женщина.

Глава 13. Последняя встреча

На следующий день позвонила хозяйка квартиры, которую я снимал для встреч с Аленой. После того как мы расстались, квартира два месяца не использовалась, но я по инерции продолжал за нее платить.

– Георгий Иванович, девочка ваша отдала ключи. Вы дальше снимать будете? Если да, то тогда нужно денег дать.

– Спасибо, нет. Не буду, – ответил я, – сегодня заберу вещи, а завтра отдам вам свои ключи.

В конце рабочего дня я заехал на съёмную квартиру, в которой почти три года мы встречались. Сколько здесь всего произошло! Каждый сантиметр этого жилища был пропитан нашей историей.

Огляделся по сторонам. Все было на месте кроме вещей Алены. Лег на диван, свернувшись в позу эмбриона. Казалось, подушка еще хранит запах волос Алены. Стало нестерпимо больно. По вспыхнувшим щекам побежали соленые ручейки.

Финал наших отношений можно было предсказать давно, но я боялся болезненного разрыва и тянул, пока Алена сама меня не бросила. А если всё было заранее известно, то зачем здесь лежать и пускать слюни? Все уже случилось, назад пути нет и быть не может. Но сердце не слушало голову, и я сделал очередную глупость. Я позвонил Алене.

– Привет Гер, что случилось? – ответила она настороженно.

Какое-то время я не мог говорить и молчал, подбирая слова, но потом почти закричал:

– Какая же ты сука! Это же все для тебя! А ты! Как ты могла? Девочка моя, я же тебя так любил!

– Гер, если хочешь, я сейчас приеду, – вдруг сказала Алена дрожащим голосом.

Мне показалось, что она вот-вот заплачет.

– Не надо, давай завтра я заеду к тебе на работу, и мы поговорим.

– Хорошо. Только я сейчас работаю в другом месте. Адрес я тебе вышлю смс-кой, – ответила она и после небольшой паузы положила трубку.

Любая пустота чем-то заполняется. У меня не было нормальной семьи, не было ребенка, не было цели в жизни, не было веры. У меня ничего не было, и эту громадную дыру заполнила собой Алена. Она стала всем в моей жизни. И теперь, когда ее не стало, я не мог жить как прежде. Она изменила мне, но я был готов простить ей все и вся. Малодушие? Конечно! Но что делать? Я слаб. А слабым человеком управляют его страсти.

На следующий день к десяти утра я подъехал к зданию, где находился новый офис Алены. Позвонил. Она вышла. По ее поведению мгновенно стало ясно, что за ночь что-то случилось. Алена не смотрела мне в глаза. Взгляд ее метался от проходящих пешеходов к проезжающим мимо машинам. Пауза затянулась.

– Привет! После работы встретимся? – начал я.

Алена уставив остекленелый взгляд в тротуарную плитку, не глядя на меня, произнесла:

– Давай не сегодня.

Кто-то невидимый ударил по моим струнам-нервам, так что внутри меня все завизжало и завибрировало.

– Почему не сегодня? – еле сдерживая себя, проскрежетал я мгновенно пересохшим ртом.

– Я сегодня не могу.

Опять пауза. Объяснение более чем понятное. Какие тут могут варианты? Конечно же, у нее сегодня встреча! Ничего не изменилось. Предательство продолжается. Я перешагнул через

себя, простил всё, а она? Вчера просто пожалела! Собрав остатки воли, я решил расставить точки.

– Алена, я сейчас уйду, и ты больше меня никогда не увидишь, ты это понимаешь? Никогда! Ни-ког-да!

Алена кивнула. Видимо у нее были какие-то веские причины, чтобы опять меня потерять.

Вне себя от ярости, я буквально запрыгнул в машину. Алена стояла на улице и не делала ничего, чтоб меня остановить.

Я утопил педаль акселератора в пол. Машина с визгом и запахом жженой резины рванулась с места. Проскочив два светофора на «красный» я понял, что в таком состоянии ехать нельзя. Решил остановиться. Свернув в ближайший двор, выключил двигатель, откинул сиденье назад и закрыл глаза. В анабиозе я пролежал какое-то время. Что только не лезло в мою большую голову. В какой-то момент мне показалась, что начинаю сходить с ума. И вдруг, вместо накатывающейся волны отчаяния и уныния, вместо очередного нервного срыва, ко мне пришло прозрение. Внезапно я осознал, что нахожусь в жуткой зависимости от этой женщины. Причем зависимость физическая, замешанная исключительно на удовлетворении плотских потребностей и желаний! У нас нет точек соприкосновения. Нет семьи, нет общих интересов. А если ничего нет, то зачем эта «Санта Барбара»?

Внутри клокотала обида. Я злился на себя, за свою слабость и малодушие. Радовало только одно – мне открылись глаза, и я стал более-менее трезво смотреть на создавшуюся ситуацию, в которую загнал себя сам.

Я сделал глубокий вдох, стараясь успокоиться и напитать свою нервную систему кислородом. Завел машину и отправился на работу.

Глава 14. Малайзия

Встречаясь с Аленой, я отчасти ощущал себя рыбой, которую поймали. Крючок большой и засел глубоко внутри. Чтобы освободиться, нужно рвануть в сторону. Но тогда оторвется кусок меня. Будет больно, очень больно! Я долго не решался, боялся, сомневался. Но теперь обстоятельства не только подталкивали, но и обязывали к этому разрыву. И вот я рванулся из последних сил! Часть меня, с жуткой болью оторвалась! Рана ноет и кровоточит, но я свободен. Отчетливо понимаю, что придется пострадать, придется потерпеть. Рана зарастет и уже не принесет былой боли. Безболезненного избавления от такого недуга быть не может, нужно просто набраться терпения и немного подождать.

Чтобы как-то снять внутреннее напряжение, нужно было срочно куда-нибудь уехать, а лучше улететь и желательнее подальше. Позвонив московским партнерам, я напросился в любую деловую поездку, за пределы нашей родины. На удачу через три дня отправлялась делегация директоров туристических фирм в Малайзию. Виза не требовалась, нужен был только действующий загранпаспорт. За полторы тысячи долларов московские друзья вписали моё имя в состав группы. Стараясь не думать ни о чем кроме поездки, я побежал покупать новые шорты и пляжные тапочки.

Но как объяснить жене мой внезапный отъезд? Наши отношения и так натянулись до предела. По счастливой случайности выяснилось, что ростовские туроператоры тоже на днях собираются в аналогичную поездку и приглашают работников турагентств в рекламный тур по Турции. Я предложил жене слетать отдохнуть, добавив, что возможно у меня будет командировка в Малайзию. Она, недолго думая, согласилась. Мы разъезжались в разные стороны. Все складывалось как нельзя лучше.

При звуках телефонного звонка я вздрагивал. Боялся, что позвонит Алена и начнет что-то объяснять, боялся, что она одумается и захочет вернуться. К счастью роковая женщина не звонила и в мою жизнь возвращаться не собиралась.

В Москву поехал на поезде. Всю дорогу молчал и смотрел в окно. Голова, перегруженная событиями последних дней, отказывалась работать. Поймал себя на том, что ни о чём не думаю. Обычно мысли мечутся в моей голове, как птицы, перелетая с ветки на ветку. Примерно так: «За окном лошадь! Лошадь, надо бы как-нибудь научиться верховой езде, Лёвик говорил, что у него спина прошла после поездок верхом, спина, спина болит, надо бы сделать МРТ, ой, это ж надо к врачам идти, а если чего найдут, кстати о врачах, надо позвонить Виталику узнать, что у него с деньгами, деньги, нужно поменять валюту и оплатить аренду за помещение, помещение, что там у нас с выручкой, надо ж зарплату платить работникам, работники, что-то хреново работники Димы сделали музыку в машине, машина надо ее помыть». И так далее и тому подобное. В этот раз в моей голове была тишина, ну или мне так казалось.

Несмотря на то, что в течение всего пути я не спал и не ел, время в дороге пролетело незаметно.

Москва, как обычно встретила неприветливо – хамством, ценами и надменностью. Кое-как добрался до Павелецкого, плюхнулся в теплый вагон аэроэкспресса и мгновенно уснул. Очнулся в Домодедово.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.